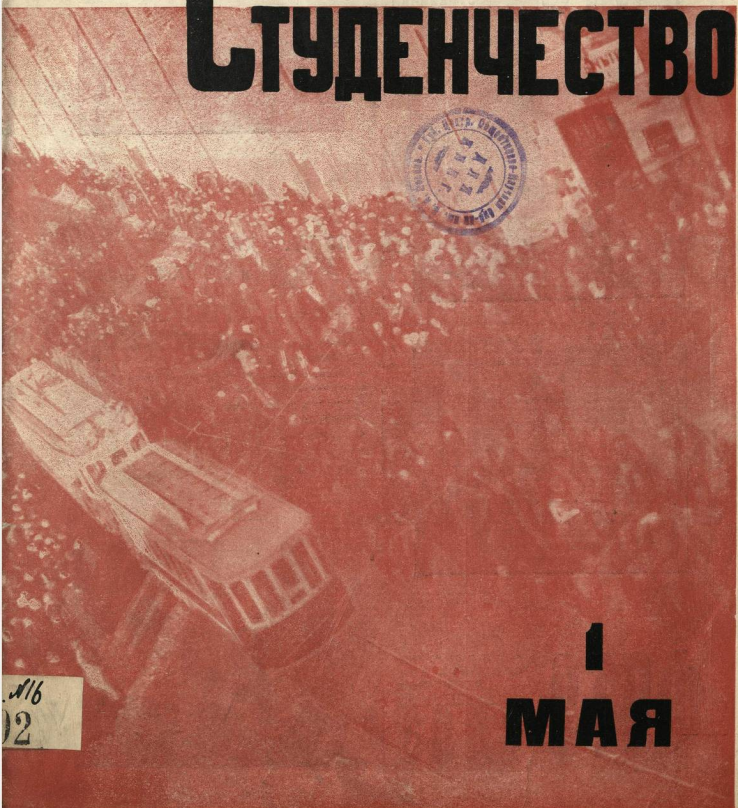

ЦЕНА 25 КОП.

КРАСНОЕ **С**ТУДЕНЧЕСТВО № 16

№16
02

1
МАЯ

ГОСИЗДАТ

1928—1929 УЧЕБНЫЙ ГОД

ФОТО-ГЛАЗ

СТУДКОРЫ ЖДЕМ
СНИМКОВ ДЛЯ
СТРАНИЧКИ
„ФОТО-ГЛАЗ“

1

„ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО“

2

3

1. Общенилие студентов Л.Г.У. „Мытня“. Одна из комнат, каких не должно быть. Обнаружена при осмотре бытовой группой. Жильцы сниматься не пожелали.

2. Репортер в комнате студентов во время обследования общенилия „Мытня“.

3. Стирна в комнате. Застигнутые во время обследования.

4. „Мытинские“ грязнули отдыхают.

4

ФОТО-ГЛАЗ

ФОТО-ЛЮБИТЕЛИ
СНИМАЙТЕ ДЛЯ
СТРАНИЧКИ
„ФОТО-ГЛАЗ“

КРАСНОЕ

СТУДЕНЧЕСТВО

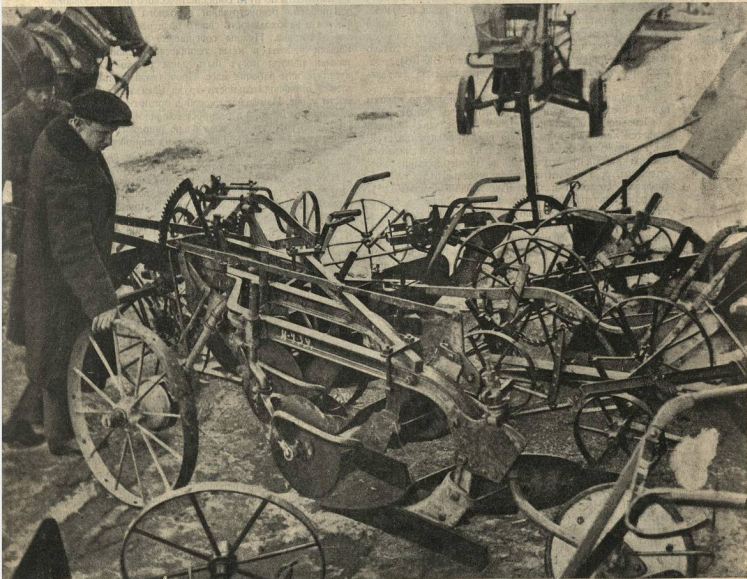
№ 16

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРУДИЯ,
ИСПРАВЛЕННЫЕ РУКАМИ СТУДЕНТОВ-
ТИМИРЯЗЦЕВ, ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ
В ДЕРЕВню И ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ

ФОТО Ф. КИСЛОВА

МАИ 1929

КМ 502

СТРОИТЕЛЬСТВО КОЛХОЗОВ и СОВХОЗОВ—

**ВЕРНЫЙ ПУТЬ К УЛУЧШЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ БЕДНОТЫ, К УКРЕПЛЕНИЮ СОЮЗА
С СЕРЕДНЯКОМ, К ОСВОБОЖДЕНИЮ ДЕРЕВНИ ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ КУЛАКА**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ ПАРТИИ

И

ПРОЛЕТАРСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Пролетарское студенчество—один из важных отрядов пролетариата, строящего социалистическое хозяйство, социалистическую культуру. Работая на своем участке широкого фронта классовой борьбы и строительства, студенчество связано общностью цели и задач, выдвигаемых пролетариатом и его авангардом—коммунистической партией. Вести работу успешно, идти в ногу со всем пролетариатом пролетарское студенчество может, только полностью понимая генеральную линию ВКП(б), проводя эту линию во всей своей практической деятельности.

Какова же основная, генеральная линия партии, каковы в этой связи задачи пролетарского студенчества?

«Основной задачей партии, ее генеральной линией является линия на дальнейшую индустриализацию страны, на возможно более быстрый рост социалистического сектора народного хозяйства, на кооперирование крестьянства, рост коллективных форм сельского хозяйства (колхозы, совхозы) и т. д.» (ноябрьский пленум ЦК).

Проводимая партией установка есть линия на социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства. Из страны с преобладанием сельского хозяйства, к тому же стоящего на необычайно низком уровне, СССР должен превращаться в страну с преобладанием промышленности, с усиливающимся влиянием тяжелой промышленности. Все направление нашего строительства на социалистическое переустройство страны категорически требует решительного проведения индустриализации. Не менее велико значение индустриализации с точки зрения международной обстановки, ибо она укрепляет обороноспособность страны, усиливает независимую позицию Советского союза по отношению к капиталистическому окружению.

Индустриализация страны не может быть оторвана от переустройства сельского хозяйства. Во-первых, развитие ряда отраслей промышленности требует увеличения сельскохозяйственного сырья; во-вторых—и это сейчас основное—все развитие промышленности, строительства и т. п. упирается в необходимость увеличить зерновую продукцию сельского хозяйства. Выполнение этих задач возможно только при коренном изменении техники сельского хозяйства, изменении, которое обеспечило бы повышение урожайности, повышение товарности сельского хозяйства.

Партия категорически отвергла путь поднятия производительности сельского хозяйства через предоставление свободы развития кулацких хозяйств, капиталистического элемента деревни. Свобода кулацкого развития не может вести иначе, как к столкновению с социалистической промышленностью, к столкновению с диктатурой пролетариата, к срыву пролетарского влияния на бедноту и середняка.

Партия приняла путь решительного наступления на кулака, на капиталистические элементы в деревне, на подъем индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйств, на коллективизацию сельского хозяйства, на строительство крупных государственных хлебных фабрик-совхозов. Коллективизация бедняцких и средняцких хозяйств—во

требительное направление. Коллективизация—единственный способ поднять не единичные, мелкие, отсталые индивидуальные хозяйства, а массу их и не только поднять, но направить по пути социалистического преобразования.

Проблема реконструкции народного хозяйства упирается в необходимость своего рода реконструкции людского состава. Нужны совершенно новые культурные навыки работы в иных технических условиях. Новые навыки работы могут быть даны только повышением культурности рабочих масс. Проводимая кампания повышения производительности труда показала, сколько дикости у нас. Изменение способов организации хозяйства, техники его ведения и распространение машин в сельском хозяйстве требуют исключительно широкого распространения технических и агрономических знаний. А ведь известно, что они должны получить основу в виде обыкновенной технической грамотности массы.

Поэтому составной частью социалистической реконструкции является культурная революция во всей ее многогранности, начиная от умелого применения опыта и знаний западно-европейской и американской науки и техники, кончая упорной работой по ликвидации неграмотности.

Партия в этой колоссальной работе по социалистической реконструкции всего народного хозяйства учитывает огромные трудности, стоящие на пути. Во-первых, дело реконструкции требует огромного напряжения со стороны рабочих и крестьян, а реальный эффект работы будет сказываться только через известный промежуток времени. Во-вторых, при борьбе за социалистическое переустройство, обозначающее решительное наступление на капиталистические элементы, усиливается сопротивление последних, т. е. обостряется классовая борьба. Пролетариат под руководством партии преодолевает эти трудности, но только при напряжении всех творческих сил рабочего класса, при развертывании самокритики и самодельности, при полной сплоченности и единодушном отпоре всем колеблющимся, неверящим в победу, панксерующим перед трудностями.

Таими ланкерами являются троцкисты. Лицо разгромленного партии троцкизма выяснилось до последней черточки: это контрреволюционное лицо. Правый же уклон маскирует свое лицо, избегая открытой борьбы с партией. Но партия вскрыла его сущность достаточно четко.

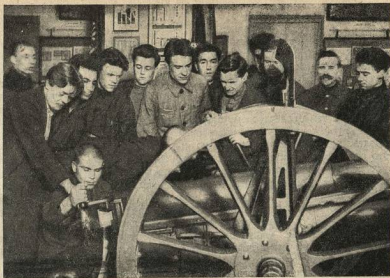
Правые недооценивают сил кулака. Они не хотят обострения классовой борьбы. Они стремятся к затушевыванию, смягчению классовых противоречий. Они не понимают, что цена этого примирения грошевая, ибо уступки выгоды кулаку, они вызовут только усиление кулака, завоевание им новых позиций, с которых кулак будет штурмовать диктатуру пролетариата.

Правый уклон объективно выражает стремление капиталистических элементов остановить наступление пролетариата и накапливать свои силы для наступления на политику пролетариата. Правый уклон, объективно, не по его словам, а по его существу, не верит в способность пролетариата наступать, преодолевая упорное сопроти-

вление кулака и нэпмана. Поэтому правый уклон и представляет главную опасность данного периода.

Партия дает дружный большевистский отпор не только правым уклонистам, но и привременчески настроенным к ним товарищам, всем, кто поддается влиянию мелкобуржуазной стихии, кто разлагает ряды наступающего пролетариата.

Основной предпосылкой выполнения задач, стоящих перед пролетарским студенчеством, является ясное понимание генеральной линии партии, понимание колоссальных задач реконструкции народного хозяйства, понимание трудностей и опасностей, порождаемых настоящим периодом, преодоление малейших колебаний или паникерства в своей среде. Нужно пропитаться величием задач, пропитаться энтузиазмом эпохи великого строительства.

Военный поход студентов МИИТа в Центральный дом Красной армии

ские массы вокруг центральных задач строительства.

На этих соображениях и должны быть основаны конкретные задачи пролетарского студенчества.

Активнейшее участие в приспособлении вузов и их продукции к требованиям народнохозяйственного плана. Здесь следует конкретно подойти к месту данной отрасли хозяйства в общем плане, к потребности данной отрасли в специалистах и даже в потребности нужных специалистов, к роли данного района. К уточнению типов вуза в удовлетворении этой потребности. Нужно добиться точности и четкости в задаче, поставленной перед данным вузом, сосредоточенности всей учебной работы на выполнении данной задачи. С другой стороны, принять меры к увязыванию вуза с данной отраслью хозяйства в процессе производственной практики, подготовки и защиты дипломных работ и пр.

Поднятие уровня учебной работы через мероприятия, улучшающие условия учебы и через поднятие «произво-

Студенты в энциклопедическом кабинете воздушной обороны *Фото Нислова

Индустриализация страны, реконструкция сельского хозяйства, культурная революция—все это требует огромных кадров специалистов: инженеров, агрономов, экономистов, педагогов, врачей и т. д. Эта необходимость обостряется еще и тем, что среди старых специалистов много людей, чуждых пролетариату, а порою прямо враждебных той строительной работе, которую ведет пролетариат. Нужны специалисты, не по нужде работающие у Советской власти, не мирящиеся с ней, как с неизбежным злом, а преданные делу пролетарской революции, всем существом отдавшиеся великому социалистическому строительству.

Наряду с высокой квалификацией наши новые специалисты должны обладать огромным преимуществом над старыми: они должны быть общественниками, организующими рабоче-крестьян-

длительности» учебной работы каждой группы, семинара, каждого студента. Здесь надо пойти в ногу с рабочими, организующими социалистическое соревнование. Долой неуспешность из-за разгильяйства, лодыричества, безответственности, казенного формального отношения к учебе!

Вместе с тем пролетарскому студенчеству нужно крепко держать установку на подготовку не только, так сказать, рядовых специалистов, но и деятелей науки. Это особенно относится к области так называемых «точных наук», где очень невелики пролетарские кадры, в то время как в общественных науках они уже завоевали крепкие позиции.

Вместе с перечисленными задачами требуется решительная борьба с проникновением враждебной нам идеологии, буржуазной, упадочнической, шовинистической. Она проникает в вузы по двум линиям: с одной стороны, через буржуазную профессию, с другой—через имеющиеся слои непролетарского студенчества. Это влияние стремится тем больше расширяться, чем больше обостряется классовая борьба. Решительное противодействие проникновению этой идеологии в ряды пролетарского студенчества—это одна сторона дела, но нужно со всей ясностью поставить и другую: переработку непро-

летарского студенчества. На совершенно законных основаниях в вузах находятся значительные слои студентов непролетарского происхождения. Но нет никаких оснований выпустить их из вузов с тем, с чем они пришли: с чуждой или безразличной пролетариату идеологией. Вуз—и прежде всего среда пролетарского студенчества—должны сделать все для их переработки, перевоспитания; должны своей работой, своим примером увлечь, заразить энтузиазмом социалистического строительства.

Успешное выполнение всех этих задач может быть основано лишь на росте пролетарской общественности, активности студенческой массы. Ряд вскрытых вузовских двойников свидетельствует о необходимости огромной расчистки, подъема самодеятельности, самокритики.

Выполнение этих задач проходит и будет проходить при сплочении пролетарского и бедняцкого молодняка, овладевающего оружием науки, под знаменем генеральной линии ВКП(б). Твердое и ясное сознание классовой линии, грандиозные осуществляемые задач должны увеличивать самоотверженность, революционный подъем в трудной, но великой работе социалистического строительства.

ЗАДАЧИ ПЕРЕВЫБОРОВ

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

Проф. М. Шефлер

Ряд партийных решений, начиная с Пятнадцатого съезда партии, говорит о необходимости усиления темпа индустриализации всего хозяйства СССР при одновременном ускорении социалистической и технической реконструкции сельского хозяйства.

Вместе с тем партия, решительно отбросив все троцкистские течения внутри и вне партии, усилила также идеологическую борьбу против нарастания у отдельных групп членов партии правых настроений, направленных против решений партии о темпе индустриализации страны.

Несмотря на ряд трудностей, партия четко и определенно выявила стальную решительность продолжать развитие наступления против всех, кто мешает строительству социализма, как против кулака в деревне, так против всех чуждых и бюрократических элементов в наших аппаратах.

Решения происходящих в настоящие дни партконференций в ряде мест говорят также о необходимости чистки и партии от всех примазавшихся и разложившихся членов партии и о необходимости чистки нашего советского аппарата от вредителей и бюрократов.

Такое наступление развернутым фронтом требует сосредоточения значительных сил на каждом участке фронта.

Для осуществления такого наступления поэтому необходимо, с одной стороны, привлечение широких масс пролетариата и советски настроенного крестьянства к развертыванию социалистического строительства, а с другой стороны, усиление подготовки кадров пролетарских специалистов.

Партийные постановления дали уже ряд директив по усилению подготовки таких кадров.

Постановление июльского пленума ЦК ВКП(б) подчеркивало необходимость значительного улучшения ка-

чества подготовки специалистов, введения для этого непрерывной производственной практики, соответствующего пересмотра учебных планов и учебных программ и т. п.

Постановления ряда партконференций в настоящее время подчеркивают те же задачи.

Между тем пока еще далеко не все сделано для обеспечения выполнения этих директив.

Наиболее остро стоит вопрос о составе профессоров и преподавателей вузов, на которых лежит задача подготовки кадров.

Кто и как готовит пролетарских специалистов—таков вопрос, который в частности должен быть заострен в настоящее время в связи с соответствующими директивами партии.

Многочисленные факты, приводимые на столбцах газет и на партконференциях, говорят о том, что далеко не все, на кого возложена подготовка кадров, отвечают задаче подготовки именно пролетарских специалистов,—специалистов, нужных для социалистического строительства.

Так, например, во главе Ленинградского политехнического института до недавнего времени стояли реакционные профессора, в МВТУ ряд кафедр находится под руководством совершенно чуждых задачам социалистического строительства профессоров.

В Технологическом институте в Ленинграде один из профессоров заявил, что столетие института надо считать на 10 лет позже, так как последние десять лет надо вычеркнуть из истории института.

Можно насчитать десятки профессоров и преподавателей, до сих пор—на двенадцатом году революции—не состоящих членами профсоюзов.

Так, в с.-х. академии имени К. А. Тимирязева один

из профессоров прямо заявляет—профсоюзы не нужны, я не состою, не состою и не буду состоять ни в одном советском профсоюзе.

Характерный пример совершенно своеобразного проявления реакционности некоторой части профессоров был рассказан А. Я. Вышинским на съезде пролетарского студенчества.

Один из воронежских профессоров ежедневно в течение ряда лет при поезде в трамвае мимо дома, в котором когда-то помещался генерал-губернатор, демонстративно громко произносил ту же фразу: «господин кондуктор, оставьте вагон у дома господина генерал-губернатора».

Такие примеры далеко не единичны.

Не редки случаи проявления национального шовинизма, антисемитизма среди отдельных преподавателей и профессоров.

Идеологический багаж у части профессоров и преподавателей далеко не соответствует задачам подготовки руководителей социалистического строительства.

Так, например, профессор Пехановского института, читавший курс теории с.-х. кооперации, умудрился выпустить в настоящем году объемистый учебник, в котором приводятся ссылки на идеологов кооперации в условиях капиталистических стран, начиная с Роберта Оуэна, Шулце, Рейфейзена и других, даются справки по взглядам на кооперацию Туган-Барановского, С. И. Прокоповича и других, но ни слова не говорится о кооперативном плане В. И. Ленина в условиях строящегося социализма.

В Воронеже профессор по с.-х. экономике называет утончен планы коллективизации сельского хозяйства; в Сибири профессора выступают против организации крупных совхозов; в ТХСА профессор на вопрос о связи опытной станции, им руководимой, с коллективными хозяйствами отвечает: «В числе 69 крестьянских хозяйств, с которыми опытная станция имеет связь, имеются и хуторские, и отрубные, и общинные хозяйства, так что этим самым создается связь и с коллективным и с индивидуальным крестьянским хозяйством».

Все эти примеры показывают, как далеко идеология ряда профессоров и преподавателей от задач социалистического строительства.

Ждать удовлетворительной постановки дела подготовки кадров от таких профессоров и преподавателей не приходится.

Наркомпрос уже даны директивы о проведении переыборов. Намечен ряд крупнейших вузов, в которых прежде всего такие переыборы будут осуществлены.

Переыборам подлежат профессора, проработавшие в качестве профессора 10 лет, и преподаватели, проработавшие 7 лет.

Не исключена возможность предлагать в порядке общественной инициативы произвести переыборы профессора или преподавателя с меньшим стажем, если по своей идеологии и по методам преподавания он встречает возражения со стороны общественного мнения.

Надо подчеркнуть, прежде всего, что в начальном периоде после Октябрьской революции Наркомпрос принужден был утвердить автоматически всех профессоров и преподавателей, работавших в вузах, не подвергая их критической оценке.

Этим, отчасти, и объясняется то накопление в вузах реакционной профессуры, а также части профессуры, даже не имеющей научных трудов, которое становится особенно нетерпимым сейчас, при усилении темпа социалистического строительства.

Необходимо вскрыть все недочеты программ и методов работы каждой кафедры, заметить пути к устранению недостатков, оживить постановку дела и приблизить всю работу каждой кафедры к задачам, выдвигаемым социалистическим строительством.

При этом самые переыборы должны явиться лишь организационным выводом из всех результатов общественной критики работы кафедры, причем самым решительным образом нужно подчеркнуть, что переыборы профессуры ни в коем случае не должны превратиться в чистку профессорского состава.

Само собой разумеется, что наша цель сохранить все лучшие силы, суметь удержать их, направляя их энергию и знания на осуществление поставленных нами задач.

Поэтому развивая широко общественную критику, мы не должны заменять ее мелкими уколами, копаньем в мелочах, вскрыванием дореволюционных взглядов и т. п. Наша задача заключается, прежде всего, в устранении всех недочетов постановки дела и в указанных мер по устранению недочетов и по улучшению преподавания и научно-исследовательской работы.

Наша задача заключается далее в том, чтобы сместить всех, не могущих работать с нами, всех мешающих нашей созидательной работе, отнюдь не устрояя при этом всех могущих еще быть использованными для целей подготовки пролетарских специалистов.

Наша задача, наконец, заключается в том, чтобы вовлечь в работу молодые преподавательские силы и усилить подготовку смены научных работников. Таким образом, борясь с чуждой нам идеологией, вырасывая за борт всех, активно вредящих нашей работе, мы одновременно должны еще теснее сплотить вокруг себя всех тех, кто может честно и безоговорочно участвовать в общей нашей работе.

Задача переыборов профессорско-преподавательского состава должна превратиться, таким образом, в широкую общественно-политическую кампанию.

К этой кампании должны быть привлечены и все общественные организации вуза: парторганизация, комсомол, ВАРНИТСО, секция научных работников, все студенческие организации. Каждая из этих организаций должна принять меры к наиболее полному и всестороннему подбору материалов и фактов, характеризующих работу каждой кафедры, и подготовить практические конкретные предложения о мерах по улучшению преподавания и исследовательской деятельности кафедры.

Следует просморгнуть заранее, кто из профессоров и преподавателей, являясь ценным работником в той или иной области, только нуждается в общественном корректировании методов своей работы и кто из назначенных к переыборам не может оказаться полезным для дальнейшей работы.

По отношению к тем, кто нуждается в замене, необходимо заранее проработать вопрос о смене.

Вся кампания должна проводиться с достаточной выдержкой, без излишней страстности, с обеспечением общественного участия в ней всех профессоров и преподавателей.

Надо надеяться, что проведение переыборов профессоров и преподавателей улучшит качество всей преподавательской и научно-исследовательской работы, поднимет качественный состав профессуры и направит всю деятельность вузов на подготовку кадров руководителей социалистического строительства.

НА ПЕРЕДОВЫЕ ПОЗИЦИИ

А. Кравцов

«Социализм не только не утаивает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применять его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену нашей работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм выдвигал, дущил тысячами, миллионами» (Ленин «Как организовать соревнования»).

Изучение трактора Фордзон студентами Тимирязевской академии. Фото Ф. Нислова

Идея Ленина о социалистическом соревновании, как методе, с помощью которого мы можем развязать инициативу и творчество масс, двигнув эту инициативу на помощь социалистическому строительству, как методе борьбы за сознательную социалистическую дисциплину, эта идея социалистического соревнования приняла широкий размах и внедряется как план, как основной метод борьбы за социалистическое переустройство народного хозяйства.

Развивавшаяся в недрах рабочего класса, по примеру промышленных титанов «Красного Выборжца», Сормова и др., идея социалистического соревнования переносится на основной отрасли народного хозяйства — крупного производства, на всю промышленность, на социалистический сектор сельского хозяйства и неизбежно охватит все участки нашего социалистического хозяйства.

Одним из таких участков нашего хозяйства, от состояния которого зависит в отношении минимальный исторический срок нагнать, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран, — является наша высшая школа. Являясь поставщиком командиров промышленности с.х. и других отраслей народного хозяйства, наши вузы в значительной степени определяют темпом своей подготовки и качеством подготовляемых кадров и темп реконструкции промышленности на высшей технической основе и социалистическую рационализацию ее. Целый ряд трудностей, стоящих на пути индустриализации, помимо других причин, упирается:

в ограниченность иных материальных ресурсов, недостаточную обеспеченность промышленности, транспорта и сельского хозяйства соответственно подготовленными техническими силами, могущими добиться наиболее полного, рационального использования производственных возможностей и тем самым снижения себестоимости, поднятия производительности труда и улучшения качества продукции;

в недостаточную культуриность рабочих масс, в частности культуриность техническую (особенно новых кадров рабочих, пришедших из деревни), выражающуюся в узко-цеховом отношении отдельных прослоек рабочих к рационализаторским мероприятиям, в слабой трудовой дисциплине, в прогулах, хищническом отношении к продукции, сырью, оборудованию и инструменту, большом проценте брака и т. д.;

в организационные недочеты, в частности в слабую работу производственных совещаний на многих предприятиях, бюрократическое отношение отдельных хозяйственников к предложениям рабочих, недостаточное использование творческих способностей рабочей массы, неумение ее организовать.

И если вузы бессильны немедленно же непосредственно принять участие в устранении первой причины, то разрешение второй задачи всецело зависит от них, а в устранении остальных они не только могут, но и обязаны принять самое энергичное участие.

Рабочие массы, вскрыв недостатки в работе промышленности, забыли тревогу. Передовые рабочие вступают на путь социалистического соревнования. Пролетарское студенчество, являясь в основном своем костяке неотъемлемой частью всего рабочего класса, должно влиться в общий поток рабочей активности, занять в нем не последнее место, поднять всю массу студенчества и выступить на социалистическое соревнование, включая высшую школу в общее русло социалистического соревнования.

Какие этапы должны пройти вузы на пути социалистического соревнования?

По нашему мнению, этапы должны быть следующие: Всесоюзная перекличка. Вне всякого сомнения, что в жизни каждого вуза есть много достижений, положительных сторон в работе. Об этом существуют отдельные разрозненные данные, проскаль-

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

На производственной практике в техникуме связи. Починка почтальона
Москва, почтамта Фото Ф. Исидова

зываются в студенческой и общей печати. Об этом знают группы студенческого актива, результатом энергии и упорства которых и явилось улучшение работы вуза. Но об этом не знает даже все студенчество данного вуза, тем более студенчество других вузов. На свой риск и страх группы студенчества ставят на разрешение назревшие вопросы, с большим или меньшим успехом их разрешают, добиваются тех или иных результатов. Но все это остается без всякого использования другими вузами. В крупных центрах кое-где собираемые совещания пытаются пробить эту междувузовскую брешь. Но на них далеко не уедешь. Передачи опыта работы изо дня в день нет.

Используя опыт смотр-переклички промышленных предприятий, вузы должны немедленно вступить в собственную всеошающую перекличку, обещающую дать тот богатейший материал, уже на основе которого, наметив большие участки вузовской действительности, можно будет перекличку перевести на следующий этап—социалистическое соревнование.

Социалистическое вузовское соревнование и должно быть направлено на разрешение тех недочетов, которые вскроет смотр-перекличка, на осуществление тех задач, которые поставлены партией перед советским вузом.

Не имея точного представления о состоянии и работе вузов СССР, трудно выдвигать основные задачи, в практическом разрешении которых должны вузы соревноваться. Но знакомство с работой некоторых вузов Москвы дает основание схематично наметить главные из этих задач. Основными направлениями, по которым должно идти вузовское социалистическое соревнование, являются: лучшая организация внутривузовского производства и лучшее участие вуза в общерабочем соревновании.

Кого готовит вуз. «Обеспечить дальнейшее повышение рабочего ядра во вузах и техникумах с тем, чтобы для 1928 г. рабочие составляли не менее 65% об-

Потребность в инженерно-технических по шестым металлам определяется за пятилетие в 376 человек. Существующие вузы выпустят за это время только 170 человек. При этом особенно острый дефицит будет в 1931/32 г.

Для ликвидации этого дефицита президиум ВСНХ СССР призвал необходимым к осени текущего года открыть при Московской горной академии специальный факультет цветных металлов. На этот факультет будет принято 100 человек.

ХРОНИКА

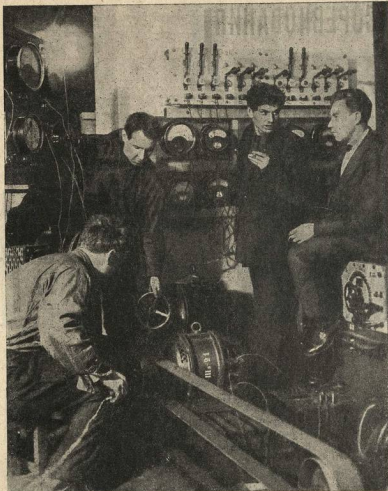
щего приема во вузы» (нынешний пленум ЦК ВКП(б)). Выполнено ли это задание? Какие меры принимаются, чтобы добиться его превышения в очередном наборе? А их принимать нужно немедленно же, сейчас. Именно от качества набора, главным образом, и зависит «% брака»—отсев учащихся, преимущественно как чуждых рабочему классу. Помимо удорожания стоимости обучения, они вносят в вуз классово чуждые настроения, убеждения, и потому тем более должен быть тщательным приемный отбор.

Академическая установка студенчества. Сколько в вузе второгодников и меры, принятые для их ликвидации. Ликвидация хвостов, учет количества сдавших максимум. Меры, принятые для борьбы с халтурным сдаванием зачетов. Организация контроля знаний студентов в течение всего года. Количество прогулов, срывов занятий студентами, докладчиками, неявкой преподавателей. Увязка академическая с общественной работой. Выдвижение научных работников и лучшая постановка работы научных кружков.

Организация и проведение непрерывной производственной практики. Полный охват студенчества, начиная с первых курсов, использование по специальности, увязка с уч. работой, организация общественной работы на производстве.

Общественно-политическое воспитание студенчества. Наибольший охват студенчества общественной и полтобразовательной работой, особенно вне вуза; лучшее посещение общественных и военных дисциплин; занятие физкультурной, утренней спортивной зарядкой, вся в целом работа по оздоровлению студенческого быта; организация коммуни, коллективного питания.

Рационализация учебного дела. Привлечение студенческой массы к пересмотру учебных планов и программ в соответствии с данной уставовой вуза или факультета, отсечение всего лишнего и углубление основного, что должно обеспечить улучшение качества

На практике в Л. Э. Т. И. Фото В. Шевченко

подготавливаемых специалистов. Конкретно: какие программы пересмотрены, что изменено, какие включены, как необходимые для специальности, ликвидация многопредметности; постановка подготовки учащихся по экономике соответствующей отрасли промышленности; сколько учащихся знают и владеют (именно владеют, а не изучают так, как все «изучают») иностранным языком; как используются в учебе новейшие достижения западно-европейской и американской техники; как увязана учеба с непрерывной производственной практикой; перенос части времени лекционных занятий в производственную практику; насколько сокращен срок обучения за счет уплотнения, рационализации академической части учебы с одновременным повышением уровня технических знаний; снижение себестоимости обучения специалиста; сколько специалистов выпускается в этом учебном году? Меры, принятые к скорейшей сдаче дипломов и их рационализации.

Вот круг вопросов, определяющих качество внутривузовской работы. Все они сводятся к повышению производительности студенческого труда, снижению себестоимости квалифицированного работника, улучшению качества специалиста и внедрению новой, сознательной, социалистической дисциплины.

Но это только одна сторона дела. Работа вне вуза, в гуще рабочих масс, производственная работа допол-

няют внутривузовскую. Поэтому и вузовское совершенствование должно включать лучшую работу вне вуза. Партия следующим образом определяет роль студенчества в хозяйственном строительстве:

«Специалисты, пролетарское студенчество, добровольные общества, научные технические институты—все должны быть призваны в помощь хозяйственному строительству, все силы пролетарской общественности должны помочь организовать и провести всесоюзное социалистическое соревнование заводов и фабрик СССР. Руководство этой грандиозной строительной работой должны взять на себя партийные организации вместе с профсоюзами, хозорганами и комсомолом» («Правда» № 77).

Отсюда перед вузами в этой области встают такие задачи: дать силы для ликвидации неграмотности рабочих масс вообще и неграмотности технической в особенности; личным показом, используя свои производственные навыки, техническую грамотность, через непрерывную производственную практику, дать примеры интенсивности труда, наибольшей производительности труда, бережного отношения к оборудованию, материалам, инструментам. Быть примером дисциплинованности. Сельскохозяйственные вузы и техникумы должны являться проводным каналом подымающейся рабочей активности в деревню, включая в социалистическое соревно-

РАЗВЕРНЕМ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ
И Н Д У С Т Р И Ю

СОЗДАДИМ

ТЕХНИЧЕСКУЮ ОСНОВУ
ДЛЯ ПОДЪЕМА СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА

УКРЕПИМ

ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ
С М Ы Ч К У Г О Р О Д А
И Д Е Р Е В Н И

ВЫЗОВ на СОРЕВНОВАНИЕ

(Открытое письмо ячеекам ВЛКСМ МВТУ, Института им. Менделеева и Киевского ИНХ)

Дорогие товарищи!

Рабочая молодежь, а за ней и вся многомиллионная рабочая масса Союза вступили во всесоюзное социалистическое соревнование.

Никто не может быть в стороне от этого огромной важности дела.

Ячейка ВЛКСМ ИНХ им. Плеханова **считает необходимым**, на ряду с участием в общерабочем производственном соревновании, **открыть соревнование между вузами** на лучшую постановку учебного дела, лучшую подготовку красных специалистов.

Мы вызываем вас на это соревнование.

По нашему мнению, это соревнование должно начаться сейчас. Задачами этого соревнования мы считаем:

Привлечение к участию в академической жизни вуза (пересмотр учебных планов, участие в работе денатов и т. д.) всей массы студенчества. Поднятие академической успеваемости студенчества, овладение последними достижениями западно-европейской и американской техники. Повышение академической дисциплины. Лучшее проведение непрерывной производственной практики. Лучшее выдвижение научных работников и лучшую постановку работы научных кружков. Наконец, лучшую увязку академической жизни с общественной работой и лучшую постановку общественно-политического воспитания студенчества.

Эти задачи — задачи на длительное время. На оставшиеся же два месяца текущего учебного года соревнование должно, по нашему мнению, идти по одному вопросу — **лучшей организации зачетной сессии.**

Сюда должно входить:

Большее количество сдавших максимум, борьба с «араничеством» и лучшая постановка сдачи зачетов (ликвидация очередей и т. п.).

Соревнование не может быть только соревнованием ячеек. Оно должно стать соревнованием вузов, всего пролетарского студенчества. Только при участии всего студенчества и профессорско-преподавательского состава мы сумеем выполнить все те задачи, которые поставили перед нами партия и рабочие массы, посылавшие нас в вуз.

Наш лозунг — «скорейшая реализация решений июльского пленума ЦК».

Мы надеемся, что и участие в этом соревновании присоединятся и другие вузы.

Ждем через «Красное студенчество» ваших ответов.

Москва

Ячейка ВЛКСМ ИНХ им. Плеханова

ОТ РЕДАКЦИИ: Во время печатания номера редакции была получена следующая телеграмма: «К вызову присоединяемся».

Ячейка ЛКСМ Киевского ИНХ».

вание прежде всего совхозы, коммуны и с.-х. коллективы, вызывая их на поднятие урожайности, расширение посевной площади, на социалистическое переустройство деревни, обеспечив их нужными организационными, хозяйственными и культурными силами. Студенты-путьцы не должны забыть ударности транспорта и сделать все possible для выполнения плановых заданий. Студенты строительных вузов особенно должны приналежать в данный строительный сезон, добиваясь планового снижения себестоимости строительства.

Таковы задачи, стоящие перед вузами, разрешить которые они должны, вступая в социалистическое соревнование.

На что же сейчас в первую голову должно быть направлено соревнование?

Первоочередными важнейшими задачами являются: лучшая организация непрерывной производственной практики, лучшая организация зачетной весенней сессии, лучшая подготовка к предстоящему осеннему набору, привлечение наибольших слоев студенчества к активному участию в общерабочем социалистическом соревновании, особенно в связи с летними каникулами, летней практикой.

Не распыляясь, ставя посильные, конкретные задачи, мобилируя на них внимание всего студенчества, не превращая их в «кампанейство», пролетарское студенчество должно немедленно же по основным разделам влиться в общерабочее соревнование.

Здесь величайший размах для творчества студенческих масс. Формами являются соревнования внутри вуза между отдельными группами, курсами, между вузами и однородными факультетами, соревнование на лучшую академическую успеваемость группы, лучший качественный состав вуза, создание культурных бригад, занимающихся повышением общекультурного и технического уровня рабочих, помогающих селам поднять урожайность и переходить на коллективные формы производства, созданные ударных бригад на производстве из студентов, проходящих непрерывную производственную практику, и т. д. Надо использовать весь опыт отдельных вузов, опираясь на пролетарскую часть студенчества, т. е. на тех, кто чувствует себя хозяином советской страны. Шире развертывая критику недочетов, пересыпавшая отсталых и беспощадно изгоняя из своих рядов вредителей и врагов, прикрывающихся знаменем советского студента, — вузы должны немедленно вступить в соревнование.

Инициатива отдельных организаций вузов, в частности ячейки ВЛКСМ ИНХ им. Плеханова, пытающаяся практически стать на путь социалистического соревнования, подтверждает своевременность постановки данного вопроса. Вопрос о межвузовском соревновании назрел. Его лозунгом должно быть — «скорейшая реализация решений июльского пленума ЦК ВКП(б)».

Пролетарское студенчество, смелее и активнее вливаясь в общий поток социалистического соревнования!

Тов. Ингулов

Комсомол, когда выступил на социалистическое соревнование, выдвинул общие проблемы социалистического переустройства нашей промышленности. Потом потянулся и к деревне и включил в круг соревнования проблему переустройства сельского хозяйства, начав свое участие в этом с кампании по повышению урожайности. Вслед за тем, когда комсомол увидел, что лозунг социалистического соревнования начал переставать из чисто комсомольского в общерабочее дело, тогда он стал суживать постепенно тот фронт, по которому он собирался разворачивать свое выступление, и начал выдвигать уже более конкретные лозунги. Эта последняя стадия организации соревнования является наиболее практически полезной.

Надо ограничить количество объектов соревнования и сосредоточиться на основном. А основное — это обеспечение выполнения хозяйственного плана и еще конкретнее — повышение производительности труда, снижение себестоимости, повышение дисциплины трудовой дисциплины.

Студенчество, как культурная часть пролетариата, прежде всего должно принять участие в разъяснительной работе, агитации за соревнование, как за способ защиты производства от элементов развала, от рабщины, которая в него проникает.

Мы сейчас стоим только у истока социалистических соревнований. И в самом начале надо предупредить возможные ошибки и искривления. Надо добиться того, чтобы это движение не вылилось в пустое увлечение одними внешними эффектами и чтобы мы не оказались в положении людей, которые стоят при большой драке и размахивают руками. Этого надо избегать. Надо активно вмешаться в это дело и, засучив рукава, принять деятельное участие в борьбе. Борьбу надо развернуть во все широте.

Огромная ответственность проведения соревнования возложена на печатные и стальные газеты. Но если загнать и проверить, что делается редколлегией по части руководства студенческим движением, то мы найдем много проех. Если серьезно говорить относительно того, кто мог бы сейчас хорошо расшевелить всю эту работу, то, конечно, это редколлегии печатных и стальных газет, если они сумеют поднять дело соревнования на высоту поминания тех задач, которые сейчас стоят перед нами. Часто на предприятии смотрят производственных совещаний проводятся вместо смотровых комиссий редколлегии стальных газет. Это очень хорошо. Для этого только необходимо, чтобы редколлегии обладали не только агитаторскими, но и организаторскими способностями.

Соревнование — это наиболее действительная, наиболее сильная форма массовой работы, успех которой обеспечен при условии, если она захватит самые широкие массы.

ЦК ВКП(б)

Тов. Кисарев

Являясь средним звеном между рабочими и высококвалифицированным специалистом, студент-практикант должен будет одинаково участвовать в соревнованиях тех и других. В первом случае участие студента, конечно, повысит общий уровень производственных достижений и скажется на культурно-техническом состоянии рабочей массы, а во втором — сам студент получит стимул к расширению своих знаний.

Предметом соревнований студентов, связанных с предприятием, должна стать прежде всего возможно широкая популяризация производственных планов в рабочих массах и разработках этих планов на производственных совещаниях.

Во внутривузовской жизни соревнования, конечно, охватят прежде всего, учебно. Предметом соревнований станет максимальная успеваемость в академических занятиях. Нужно, однако, предусмотреть и во-время предупредить возможность чрезмерного увлечения зубрежкой, которая в пальто соревнования может заменить учебные занятия. Коллективные соревнования групп, отделений, факультетов и вузов, пожалуй, дадут лучшие результаты в этой области, чем индивидуальные. При этом будет стимулироваться максимальная помощь всем коллективам наиболее отстающим студентам в работе.

Быт студентов. Да здесь ведь широчайшее поле для развития социалистических соревнований! Уборная, никогда не прекращающаяся борьба за здоровый культурный быт — вот задача этих соревнований, в которых должны принять участие и отдельные студенты, и комитеты, и общежития. Конечно, огромное влияние на характер быта пролетарского студенчества оказывают трудные материальные условия — и тут ведется своя борьба за улучшение, но тем более необходимо со всей итерпенсивностью обрушиться на пьянство, курение, грязь, половую распущенность и т. д.

Нужно окультивировать быт, создать здоровые условия жизни студентов. Нам нужны крепкие долговечные кадры здоровых работников — строителей социализма.

Комсомольские ячейки в вузах и техникумах со всем молодым задором должны приступить к соревнованию первыми, иницируя его и показывая пример остальным. Тут надо именно проявить инициативу, чтобы захватить всю массу студенчества. Это можно сделать только делом. Словами здесь не отделаешься. Социалистическое соревнование — это такая область, где нужно бороться не в негативном слове, а блистать примером, показом, достижением.

Студенты комсомольца, дело за вами!

ЦК ВЛКСМ

Тов. Евреинов

Инициатива комсомола, подвигшего кампанию за социалистическое соревнование между предприятиями, привлекает внимание профессиональных организаций СССР. Предложение комсомола обсуждалось на президиуме ВЦПС, где было признано необходимым, чтобы все профессиональные организации на местах приняли активное участие в соревновании.

Основной лозунг соревнования — это проведение директивой о снижении себестоимости на 7% и поднятии производительности труда на 17%. Было бы ошибкой в соревнованиях прикрывать распространению сверху одно предприятие к другому. Все соревнование должно проходить при возможно большем проявлении инициативы масс, и поэтому предприятия и организации должны сами завязывать связь с другими родственными им предприятиями.

Студенчество — пролетарская и культурная часть рабочего класса, должно принять в соревнованиях самое горячее участие. Линия VIII съезда профсоюз и III съезда пролетстудиа диктует необходимость максимальной связи вузов с производством. Социалистические соревнования сверху производственных средств, дающее возможность наибольшего вовлечения студенчества в работу наших предприятий. Практически участие студенчества в социалистическом соревновании предприятий должно проявляться в работе в производственных соревнованиях, в работе в производственных достижениях отдельных предприятий и в широкой агитации за соревнование среди широких рабочих масс.

Метод социалистического соревнования универсален. Он применим не только к производственной работе, но и к другим видам нашего строительства, в том числе и к работе вузов. Организация конкурса на лучшую постановку учебно — вполне реальная задача.

Однако, вряд ли стоит вузовские соревнования проводить в нынешнем учебном году. Конец учебного года, зачетные сессии и близость летних каникул могут сорвать это важное дело. Поэтому лучше всего сейчас вести тщательную подготовку с тем, чтобы сами соревнования начать сразу же с начала будущего учебного года. Не следует к соревнованиям по академической линии примешивать бытовые соревнования. Это может расшатать сид и внимания и может не дать нужных результатов.

В виде поощрения для вузов, проявивших себя на соревнованиях в качестве лучших, можно было бы поставить вопрос об организации специального фонда для улучшения учебных мастерских, лабораторий, библиотек и т. д. Вместе с тем, большую роль может сыграть оценка нашей общестроительной, признанной работой вузов хорейши, т. е. эта оценка может послужить стимулом к увеличению бюджетных ассигнований, к усилению капитального ремонта вузов и к увеличению доли участия материально-бытового положения пролетарского студенчества.

ВЦПС

СПАРТАКЛАДУ

Тов. Аралов

Мысль о внесении социалистических соревнований в студенческую среду можно только приветствовать. Несомненно, что наше студенчество, как культурная сила, может и должно сыграть значительную роль в этой полосе соревнований, охватывающих все более широкие массы молодежи.

В первую очередь это относится к студентам последних курсов, органически связывающихся производственной практикой с жизнью предприятия, на котором им приходится работать. Являясь частью данного производственного коллектива, каждый студент одинаково со всеми рабочими заинтересован в четкой работе своего предприятия, в снижении себестоимости его продукции, улучшении ее качества и т. д.

Деятельность студентов, направленная в эту сторону, образцовое выполнение им своих производственных обязанностей и т. д., сделавшись предметом соревнования, конечно, оказывает благотворное влияние на дисциплину в данном коллективе, на производственную инициативу рабочих, а тем самым и на успешный ход всей деятельности предприятия. Своим участием в научно-технических кружках, в работе производственных совещаний, студентов доверяют с старанием всячески поднимать техническую культуру рабочих. Социалистическое соревнование несомненно усилит эту роль студента на предприятии.

Сейчас вузы переживают полосу реформ. Скоро все факультеты, отделения будут прикреплены к трестам, заводам, фабрикам. Данное отделение вуза, будучи прикреплено к заводу, станет, так сказать, частью этого завода, администрация которого должна будет принимать близкое участие в жизни вуза. С другой стороны, и для вуза это предприятие станет органической частью, в нормальном развитии которой студенческий коллектив будет кровно заинтересован.

Тут предстает колоссальная и ответственная работа, в которой социалистическое соревнование поможет найти лучшие пути проведения этой реформы.

Проведение этой реформы не лишено некоторых, иногда весьма значительных трудностей. Кто скорее, кто лучше проведет реформу? Это покажут соревнования между вузами.

Особо нужно выделить в соревнованиях одну из крупнейших задач—изучение иностранных языков. Сейчас языки изучает сравнительно небольшой процент студентов. Между тем, мы все более прибегаем к западно-европейской культуре, без нее мы не можем проводить перестройку наших фабрик и заводов. Нам приходится посылать наших специалистов за границу для приобретения машин, изучения производственных процессов и т. д. Необходимо поддерживать непосредственную связь с западно-европейскими научными силами. Незнание языка—огромный тормоз в этой области.

Тов. Сулимов

Социалистическое соревнование захватит и транспорт. Почти во всех отраслях железнодорожного хозяйства организуются тройки и ударные бригады, назначаются переключки, смотры и конкурсы. В соревнованиях дорог и предприятий транспорта должны принять самое активное участие и студенты транспортных вузов и техникумов.

Практика соревнования в промышленности показала, что уже на первых шагах соревнования между собой предприятия подтянулись, повысили производительность, уменьшили простои и прогалы. Это достигнуто благодаря тому, что вокруг соревнований в промышленных предприятиях создается широкий общественный интерес и подъем. Такого же интереса мы ждем к соревнованию на транспорте со стороны транспортных работников, в том числе и студенческого молодняка.

Соревнование начато по линии Комсомола. Комсомол, имеющий в вузовских ячейках значительные культурные силы, может быстро мобилизовать вокруг задач соревнования всю рабочую молодежь и культурно помочь ей в этом. Трудно предсказать заранее методы, какими должны пользоваться дороги и транспортные предприятия в этом соревновании. Однако, надо полагать, что самая новизна этой работы должна быть, безусловно, выразиться в творческой инициативе масс и создаст новые интересные формы массовой работы.

Сейчас нужно стремиться к тому, чтобы задачу, поставленную соревнованием в каждом из предприятий, сделать понятной каждому рабочему. Нужно всячески избегать расплывчатых и беспредельных заданий. Ясность, четкость поставленной задачи, ее осуществимость, массовое вовлечение рабочих и служащих—вот что может обеспечить и несомненно обеспечит успех социалистического соревнования на транспорте.

Перед студентами встает еще и другая задача—перенести методы производственного соревнования внутри вузов и техникумов, в аудитории и лаборатории, в учебные комнаты общежитий, в быт и в общественную вневузовскую работу.

Нужно соревноваться на лучшего студента-общественника, на лучшего практиканта, наиболее организованного товарища в быту. Соревноваться в единицах, а коллективами, стараясь поднять на высоту дело подготовки молодых специалистов для социалистического транспорта.

Для транспортных вузов и техникумов соревнование будет своего рода освежающим душем, который оживит все стороны вузовской работы и повысит активность не только студенческих масс, но и профессорско-преподавательского состава в деле строительства транспортной школы.

Тов. Артемов

Сейчас, когда мы вступили в полосу действительного строительства вузов—уже не в порядке разрушения старой школы, а в виде практического осуществления нашей положительной программы, требующей лучшего приспособления вузов и выпускаемых ими специалистов к потребностям социалистической промышленности и сельского хозяйства,—естественно, что и пролетарские студенты должны проявлять большую активность. Строить школу действительно по-новому, т. е. так, как это нужно нам самим,—понятно, представляет собой захватывающий интерес, пробуждает столько самых лучших надежд, что это строительство уже само по себе вызывает новые силы и поднимает новую энергию.

Вот почему так быстро воспринята нашим студенчеством идея, намечающая новые пути и формы для проявления сильно возросшей массовой активности—идея социалистического соревнования.

Об участии студентов индустриальных вузов и техникумов в общерабочем соревновании я уже не говорю. Пролетарское студенчество, как часть рабочего класса, задачи этого соревнования считает и своим заданиям и, находясь на производственной практике, активно принимает участие в общественной работе наших фабрик и заводов на фронте борьбы за поднятие трудовой дисциплины, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции, улучшение ее качества и т. д. Я хочу сказать, что идея этого производственного соревнования вдохновляла вузы на собственное соревнование, на перенесение методов производственного соревнования в обстановку самой вузовской работы по улучшению подготовки новых кадров красных специалистов, на основе решенной пилотского вуза ЦК ВКП(б).

Движение это началось снизу, в самих вузах, и задача ЦК оформить его, дать правильное направление, указать основные русла, по которым должно пойти межвузовское социалистическое соревнование.

Прежде всего это движение должно быть действительно массовым, т. е. оно не должно быть заменено парадным дефилирующим студенофобизацией перед изумленными взорами «безобластующих» и неподвижных масс.

Далее, соревнование должно быть конкретизировано по направлению на ряд следующих основных целей: ускорение темпа подготовки красных специалистов, улучшение качества этой подготовки с тем, чтобы вузы стали выпускать специалистов, способных наравне с работниками науки и техники, лучшей связью учебы с производством, максимальная экономия при проведении вузовской реформы, лучшая постановка общественной работы, усиление борьбы за новый быт и строительство бытовых студенческих коммунальных.

ЦБ ПРОЛЕТСТУДА

О П Ы Т Д О Л Ж Е Н Н А У Ч И Т Ь

А. Макаров

Приближается время лагерного сбора. Период лагерной учебы части студенчества является важнейшим звеном военизации высшей и средней школы. Несмотря на это беспорочное положение, на надлежащей высоте оказывается только небольшой аппарат, руководящий высшей военной допризывной подготовкой. Участие общественных организаций в этом деле необходимо максимальное, но в действительности это в большинстве случаев было не так.

Мы считаем, что не поздно еще заострить перед нашими организациями важнейшие вопросы подготовки лагерного сбора. До сих пор, в прошлые лагерные сборы, уделялось недостаточное внимание не только политической стороне дела, а и вообще участию общественных организаций в подготовке и обеспечении лагерного сбора студентов.

Лучшая проверка готовности—это выяснение того, предусматривены ли недочеты, имевшие место в прошлом году? Учтено ли своеобразие нынешнего года? Обратится на некоторое время к «воспоминаниям».

Какие основные недостатки мы имели в подготовке прошлых лагерных сборов?

Нужно отметить:

Слабое внимание уделялось классовой проверке посылаемых в лагерь; в ряде вузов об этом и не подумали совсем.

Почти полное отсутствие специальной подготовки к общественно-политической работе студентов-лагерников среди красноармейцев.

Недостаточное внимание вопросу материальной помощи в той или иной форме.

Недостаточная и просто слабая подготовка культурно-бытовой работы среди самой студенческой массы в лагере.

Не везде было обеспечено твердое руководство партийно-комсомольскими группами лагерников.

Слабая подготовка, местами полное отсутствие в части повышения бытового уровня студентов в лагере: здесь они были не всегда на высоте положения.

Эти недостатки серьезно сказались как на военной учебе, так и на общественно-политической работе студентов.

Наши общественно-политические организации не всегда оценивают, что любой из этих недостатков может принести политическую окраску.

Противопоставить эти отрицательные моменты и влияниям нужно хорошую деловую подготовку лагсборов

при соблюдении чистоты политической линии. Необходимо развернуть широкую кампанию подготовки студентов к лагерному сбору. Одного общего собрания недостаточно. Не забывая, что осенью студенчество интенсивно работает над подготовкой зачетов, мы считаем необходимым проведение специальных собраний партийно-комсомольской части лагерников. Надо организовать доску лагерного сбора, на которой с соответствующим оформлением дать все необходимые лагернику сведения, использовать стенгазеты и печатные газеты (как это часть вузов и техникумов уже сделали). Надо устроить вечер смычки студентов, отправляющихся в лагерь, с теми, кто был в прошлые годы, и с участниками гражданской войны; организовать вечер не по шаблону, а привлечь само студенчество, использовать его инициативу.

Наши организации должны принять также участие в комплектовании лагсбора, «освободив» некоторых «благородных молодых людей» от трудной, но почетной обязанности учиться защите социалистического отечества.

На чем заострить внимание студента-лагерника? Какие задание дать ему?

Прежде всего не прикрашивать действительности. Известен пример, что один из военных руководителей уверял студентов, что у них в лагерах найдется время для подготовки зачетов. Надо рассказать о всех трудностях, которые ждут студента-лагерника, и чем меньше будет заблуждений, тем лучше. Надо предупредить, что и от времени отдыха придется отрывать время для общественно-политической работы среди красноармейцев, что многих удобств городской жизни там нет и с этим надо мириться, что питание не особенно разнообразное и не везде удастся познать на достаточную высоту санитарно-гигиеническую сторону жизни. Разумеется, нужна не менее энергичная борьба против представлений о Красной армии как о «солдатине» былых времен.

Серьезного внимания требуют вопросы взаимоотношений между студентами-лагерниками и красноармейцами и командно-политическим составом.

Товарищеский подход без панбратского отношения, внимательная помощь в сложной умственной работе, которая задается красноармейцу, вечерашнему крестьянину, военной и политической учебы, пример делом, без выпячивания себя вперед, предупреждение конфликтов между студентами и красноармейцами, отказ от каких бы то ни было привилегий,—вог та основа, притерживаясь которой студенческая масса будет не «юнкерской школой» былого, а передовым отрядом Красной армии не только на словах, но и на деле.

То же в отношении командного состава. Здесь вредны и панбратские отношения (особенно к младшим коман-

дирам), и натянутые отношения между «руководителем и «руководимым». Сложность этих взаимоотношений заключается еще и в том, что не обходится без дисциплинарных взысканий. Так, например, по Орловскому лагерю в роте студентов дисциплинарным взысканиям подверглось 28% от всего состава роты студентов.

Большое значение имеет вопрос о руководстве. К вопросу о выделении партийного или комсомольского организатора надо подойти достаточно внимательно. Нужно выделить авторитетное, энергичное руководство.

Надо сделать максимально возможное в деле материального обеспечения. Придется заглянуть в скудный бюджет вуза или техникума и в еще более тощий бюджет общественных организаций, поспорить, поругаться, но достать необходимые средства. Необходимо обеспечить лагерников местами для практики, облегчить им подыскание работы на оставшееся время. Помочь во внеочередной сдаче зачетов, в получении льготы в сдаче зачетов осенью и т. д.

Студенты-лагерники должны будут провести большую общественно-политическую работу, особенно сейчас, когда наступление на капиталистические элементы усиливается и партия взяла курс на социалистическое переустройство деревни.

Красноармейцы интересуются весьма разнообразными вопросами, начиная с вопросов агрономии и кончая мировой политикой. Для достижения наибольшего эффекта надо сформировать кадр пропагандистов, освободить их на две недели от нагрузки, обеспечить постановкой специальных докладов, бесед, обязав, если это окажется необходимым, являть в порядке партийной и комсомольской дисциплины. Необходимо заранее учесть, кого (персонально) на какой работе целесообразнее использовать, считаясь, в меру возможного, с желанием данного товарища. Работа же найдется самая разнообразная. Нужны пропагандисты, ликвидаторы неграмотности, стеногазетчики, клубные работники, руководители кружков по самообразованию и т. д.

В части подготовки культурно-бытовой стороны лагерной жизни особенное внимание надо уделить спорту. Им заражается почти вся студенческая часть лагеря. Поэтому надо обеспечить минимальным количеством спортивного инвентаря: волей-бол, пинг-понг, малокалиберные винтовки и др. Заранее выделить и проинструктировать спортиструктора из числа лагерников, чтобы физкультурная работа была начата с самого начала и приняла организационные формы.

Мы попытались на опыте прежних лет изложить некоторые соображения о подготовке лагеря. Одним этим не исчерпывается вся подготовительная работа. Для того чтобы кампания по подготовке лагбора поднята на надлежащую высоту, мы предлагаем общественно-политическим организациям вузов и техникумов использовать новый широко распространенный опыт «социалистического соревнования».

Наконец последнее замечание: не забывайте о лагерниках после их отъезда из вуза или техникума. По крайней мере один раз ответственности руководители профсоюзной, комсомольской и партийной организации, являясь Осоввахима должны приехать в лагерь, посмотреть, побеседовать, привезти новости, оказать кое-какую материальную поддержку, а главное—подбодрить, напомнить о том, что работой и жизнью лагерников интересуются. Такое сознание послужит сильным толчком в военной учебе студента-лагерника.

А пока, не упускайте времени...

Лучше *Родения ТСХА*

Г. Бондарев

Т. Дьянова

ВТОРАЯ ТЫСЯЧА

3. Туницкий

Партия готовит вторую тысячу коммунистов ксылке на учебу во втузы. В счет этой второй тысячи московская организация получила 271 место. Норма заполнена с излишком. Все кандидаты прошли через комиссию Московского комитета и ЦК партии. Отобраны самые крепкие, самые стойкие товарищи, пригодные к тому, чтобы стать через несколько лет командирами нашей промышленности.

Опыт первой тысячи еще не учтен полностью. Мы

Подготовка новых втузовцев. Фото Ф. Кислова

еще не можем окончательно сказать, каков удельный вес этого второго отряда большевистского поколения во втузах. Но доходят уже вести о том, что посланные партий товарищи, в основном, со своей задачей справляются.

«Тысячник» — новый тип студента. Партия посылает своих бойцов на фронт учебы в ответственный момент коренной реформы всей системы нашего высшего технического образования. Высшая школа вступает в новую фазу своего развития: ее работа на деле включается в генеральный план индустриализации нашей страны. Втузы должны стать и станут составной частью, элементом развития нашей промышленности.

До этого еще далеко. Реформа только-только начинается. Первые десять месяцев, прошедших после июльского пленума ЦК, много еще не дали. Большая часть

работы по перестройке высшей школы еще впереди. На коммунистов, посылаемых партией на учебу, поэтому возлагается двойная ответственность.

Только хорошо учиться, только одолеть леса интегралов, формул и законов физики было бы мало. Пройти курс нужно; и это основная задача, но не менее важно и другое — практическое участие студентов из «тысячи» во всей работе партии и правительства по перестройке высшей школы.

Приходя во втузы, «тысячники» должны становиться в авангарде всего студенчества, быть первой боевой силой, могучим орудием, сотрясающим все старое, затхлое, гнилое, что мешает нашим втузам стать подлинными «фабриками инженеров» для нашей индустрии.

Опыт первой тысячи говорит о том, что с этой задачей товарищи справятся. Еще не трещат, но скоро кое-где затрещат ветхозаветные «устои» учебной жизни. Под напором новой, малой по числу, но высокой по качеству, общественной силы начинают поддаваться крепости кости и рутини.

Но первыми строителями новой школы могут быть лишь те, кто и в вузовском «производстве» на первых местах. Здесь-то у нас с первой «тысячей» не все оказалось в порядке. Быстрота, с которой товарищи были оторваны от текущей работы и посланы на учебу, не дала им возможности как следует подготовиться. Многие из посланных товарищей десять, а то и больше лет тому назад в последний раз держали учебник в руках. Перейти сразу, с места в карьер, на новые рельсы, повернуть мысли от привычных вопросов повседневной партийной, советской и хозяйственной работы, переключить их на математику, физику, технологию нелегко.

И поэтому-то «тысяча» с первых же дней учебы не смогла стать в самые первые ряды, войти в основную шеренгу, зашагать в ногу со всеми студентами.

Присылке второй «тысячи» партия учла этот опыт, московский комитет еще в марте начал готовить «тысячу» к учебе. Недавно в МК было создано собрание всех тысячников.

Товарищи говорили о том, что каждый день дорог, время надо взять на учет и работать изо всех сил, чтобы суметь к осени занять в вузе нужное место. Трудности велики. Придется, не отрываясь от текущей работы, все вечера посвящать учебе на курсах. Кроме работы, еще пять часов ежедневно. Придется на время отказаться от активной работы в ячейках, ограничиться лишь посещением общих собраний.

Курсы для подготовки «тысячников» организованы при трех крупных вузах Москвы — МВТУ, I МГУ и Текстильном институте. Привлечен лучший состав преподавателей. С 25 марта работа курсов началась и сейчас идет полным ходом.

— Мы понимаем, — сказал на собрании один из будущих московских «тысячников», — задачи, поставленные перед нами партией. В стенах втузов мы будем работать над выполнением решений партии по подготовке новых командиров промышленности. Нас посылают вышибать шахтинцев. Мы будем бить их алгеброй. Алгебру будем брать энтузиазмом.

— И возьмем!

**НА АТАКИ КЛАССОВОГО ВРАГА ОТВЕТИМ СОСРЕДОТОЧЕННЫМ
ОГНЕМ ПО САБОТАЖНИКАМ И ВРЕДИТЕЛЯМ**

ЦИФРЫ

ГОВОРЯТ

В состав второй
„тысячи“, посылаемой
партией во вузы,

86,5⁰%
РАБОЧИХ,

40⁰% из них имеют
более десяти лет произ-
водственного стажа,

55⁰% имеют от 5 до
10 лет работы на произ-
водстве и лишь

5⁰% товарищей, рабо-
тавших у станка менее
5 лет.

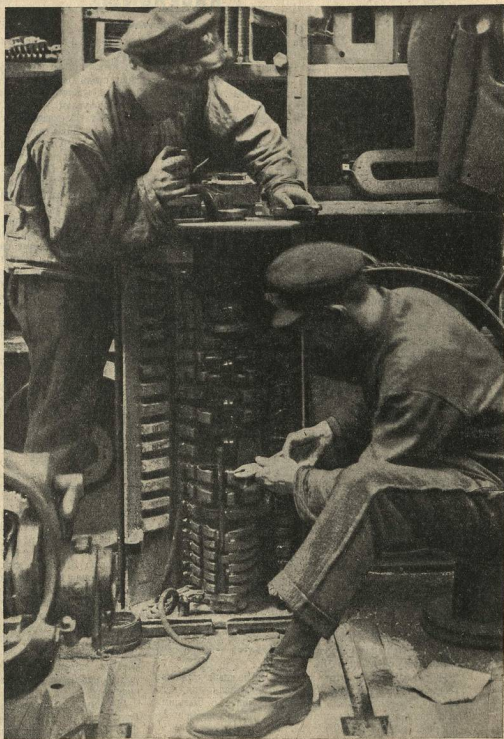
Большинство товарищей

(70,8)⁰%

имеют партийный стаж
в 10 и более лет.

Среди „тысячников“

17,3⁰%
ЖЕНЩИН

**СОЗДАДИМ КАДРЫ КРАСНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ
ЛЮДЕЙ РАБОЧЕГО КЛАССА**

ПРИСПОСАБЛИВАЮЩИЕСЯ НАСЕКОМЫЕ

Н. Харитонов

Жизнь Димочки Штенгель — сплошные хлопоты, сплошное страдание.

В глазах у Димочки синее мрачный омут огорчений, неопытные, неокрепшие еще ноги часто путаются в зловещих петлях каждодневных неприятностей, а молодое и трепетное сердце его обьято горечью обид, обьяно холодом страхов и сжато тисками разочарований.

Нежный и крупный отпрыск интеллигентского рода Штенгелей, распутившийся на ласковой почве сладких тшучек, одобренной маменькиными поцелуями, Димочка силой необходимости и времени оторван от родной земли. Молодому человеку надо чему-то учиться. Надо к чему-нибудь готовиться, преодолевая итские трудности.

Димочка Штенгель — студент Инархоза им. Плеханова. Димочке страшно трудно живется и он преодолевает трудности.

По собственному признанию Димочка «часто нервничает», «тихо грустит», «занимается удачливочеством», а по меткому определению своего опытного в житейских делах папаша просто «тухнет». Димочку гнетет обстановка Плехановского института.

И кто его знает, что могло бы случиться с Димочкой в минуты тягостных переживаний, в минуты «протухания», если бы у него не было в жизни прочной опоры в виде горячо любящих свое дитя папаша и мамаша Штенгелей.

Если бы не было этих прочных, зацементированных житейской мудростью подпорок, Димочка Штенгель мог бы, пожалуй, свалиться от неудач и огорчений, и тогда Союз советских социалистических республик постигла бы тяжелая утрата будущего банковского работника и способнейшего калькулятора.

Папаша и мамаша Штенгели страдают от той обстановки, в которой находится их сын, не меньше чем сам Димочка. Димочке необходимо учиться. Димочка талантливый мальчик. Но он совсем, совсем неопытный, совсем не приспособлен к теперешней жизни, ужасно сложной и неприятной.

Правда, в нем кипит кровь Штенгелей... О, Димочка сумеет постоять за себя.

Условия, в которых живет Дима Штенгель, ужасны. Он окружен грубыми, нечуткими, злыми людьми. Дима понимает, что иными окружающие его в общежитии люди быть не могут. Ведь большинство из них для него, по его же словам, совершенно новые люди, имеющие заслуги перед революцией, а трое из «них» в свое время даже служили в ЧК.

И вот Димочка, этот крупный и нежный мальчик, всегда заглядывавший уши, когда дома резали для него курицу, вынужден жить в одной комнате с бывшими чекистами, как это ни противно его благородной, идеалистической настроенной натуре.

В одном из писем, как всегда полным задумчивой грусти, Дима писал своим родным:

«Мне обещали дать стипендию, поставив непременно условием для этого переход на налоговое отделение. Я отказался, так как считаю немелды-

мым посвятить свою жизнь обиранию людей».

А люди, «имеющие заслуги перед революцией», отравляют столь благородному юноше жизнь. Люди, «в свое время служившие в ЧК», говорят Димочке гадости. — Но, довольно!

Студент Плехановского инархоза Штенгель не нуждается в сочувствии. Он до зубов вооружен золотой мудростью старого века, доставшейся ему в наследство от престарелых родителей.

Эту мудрость Штенгель хранит на дие своей аккуратной корзинки, тщательно завернув ее в белоснежные штенгелевские кальсоны, и пользуется ею во всех случаях жизни.

На дие аккуратнейшей корзинки, тщательно спрятав от чужого глаза свою драгоценность, Димочка хранит по существу программу своего класса. Она еще не разбита на параграфы и пункты, ее истини порою растеряны в хаосе мелких забот и делешек, по тем не менее она любопытна и поучительна.

Если бы Димочка не боялся людей, имеющих заслуги перед революцией», если бы он смог работать над письмами родителей и своими, он безусловно явился бы автором самоучителя «для классовых врагов» и советы мамаша Штенгель спасли бы не один десяток «прочих» от неизбежной чистки. «Самоучитель для классовых врагов», составленный Димой Штенгель на основе своего опыта и по материалам Диминных мамы и папы, вероятно, выглядел бы примерно так:

(Мы извиняемся, что между отдельными частями нашего проекта этого самоучителя не будет прочной логической связи, он составлен из отрывков Димочкиных писем к родителям и их ответов ему. Некоторые из этих отрывков — афоризмы классовой мудрости.)

Мы разбираем «самоучитель» на несколько разделов, цитируя в них без всяких изменений «семейную» переписку.

Отношение к товарищам по учебе, к окружающим его в институте людям Димочка Штенгель мыслит для себя не иначе как:

«С волками жить — по-волчьи выть».

Мамаша Штенгель смотрит на это несколько иначе. Правда, она сетует на его несчастное положение:

«Как устроишь, чтобы твои сожителн не возмущали тебя. Сам ты пишешь, что они хорошо относятся к тебе и тут же по тону твоего письма видно, что они тебе немилуют. Постарайся не обращать на них внимания».

Но тут же спохватывается и дает прекрасные практические советы о том, как давать взятки, как задобрить людей, от которых в той или иной степени зависишь:

«Твоему хранителю швейцару купи на рублевку табачку, если он курит, или вообще что-нибудь подходящее. Теперь деньгами нельзя благодарить, обидится, пожалуй, а подарить что-нибудь, сказав доброе слово, можно. Узнай сперва, курит ли он, если да, то трубку или папиросы, если сам их курит, тогда соответственно купишь хорошего табачку или для трубки или для папирос, или самых папирос».

Насчет людей «вообще» у папашы и мамашы Штенгелей твердое и установившееся мнение. Они рекомендуют своему сыну:

«Если представляется случай и приличное знакомство, то, конечно, не удаляйся от него».

«Нельзя доверять людям, не проверив их многое множество раз, и не следует их идеализировать, бери их такими, какие они есть на самом деле».

«Мы во всем обвиняем только обстоятельства и лица, окружающие тебя».

«Зайди, Димочка, к Клевентало и скажи, что не приходил потому, что был очень занят. Не бросай горяча знакомств. Они пригодятся».

«Скоро в Москве будет Корш—ты подальше от него, он украинец».

Димочка обманым путем добивается общезнания.

Говорят, что страх—неизбежное следствие лжи. Димочка употребляет все силы на то, чтобы удержаться в общезнании. Он действует по родительской шпаргалке, которая гласит: «Не церемонься в доводах».

«Скажи, что... необходимо общезнание, так как нет знакомых, негде остановиться и выбрасывать за борт равносильно убийству».

«Если откажут в общезнании, то обратись к духовенству—там помогут».

«Приедешь ли ты домой? Боюсь, чтобы столь дальняя поездка не принесла тебе вреда, а если поедешь, как оставишь свое место—не займут ли его?»

Много бедняков, которые жаждут попасть в общезнание и, узнав о свободном месте, заберут на него сперва временно, а потом их и не выжить».

«Послали тебе 295 рублей, как запасной и неприкосновенный твой капитал. Пусть он лежит и дает проценты, а ты считай, что его нет, и пользуйся деньгами, что мы шлем тебе на расходы по 60 рублей...»

«Мы решили одновременно с этими письмами выслать на твою сберкнижку еще 275 рублей, кроме присланных тебе на жизнь 30 рублей. Эти деньги должны быть неприкосновенными».

«Напиши, удобно ли так получать деньги. Тогда вышлем тебе еще 275 рублей на всякий случай».

«Что касается стипендии, то бог с ней, дадут стипен-

дию, а потом закабалят на какое-нибудь паршивое место».

«Тебе как непартийному всучили бы самую малую должность и в самой паршивой местности».

Общественная работа для Димочки Штенгеля—зарез. Но проклятые условия требуют, чтоб Димочка занимался общественной работой. И несмотря на то, что папа Штенгель дал сыну строжайший наказ:

«Пожалуйста, интересуйся учением и ничем больше». Мама Штенгель:

«Очень рада, что тебя привяли в Украинское землячество. Молодец, что подумал об этом. Теперь у тебя будет защита, но... только прошу непременно посещать все собрания и даже выбрать какой-либо подходящий

тебе кружок, чтобы защитить себя активностью... Да и практика будет в языке—кто знает, может тебе пригодится быть украинцем».

«Совершенно ли ты укрепили в общезнании? Чуть что, иди за помощью в свое землячество. Защита есть».

И наконец последнее—о морали. В своих суровых поучениях папаша Штенгель неоднократно высказывает мысль о том, что «надо делать свое дело честно и все будет хорошо». Но через несколько суток у него звучит уже другой падеж.

«Хорошо, если бы тебе из Одессы написали, что два года получаю стипендию, а третий сняли в числе прочих, по случаю режима экономии, или что-нибудь в этом роде. Может быть одесская секретарша поможет тебе в этом деле».

Такова мудрость Штенгелей. Такова мудрость и тактика жалких, растерянных, вынужденных «приспосабливаться», вынужденных менять цвет в зависимости от окружающей среды, злых, слабеньких, но вредных насекомых.

ВЕСНА ВЕСНА ВЕСНА

Весна ordinaria,
Ее приход
Отмечен всегда
Неприятельной ленью.
Взволновало тело,
Пьянит небосвод,
И будни проходят
Слошным воскресеньем.
Напрасно склонились
Над глухой бужай,
Стараясь познать в
Законы науки.
Весна — мой извечный,
Ежидный враг,
Туманит глаза

Грациной семьей
Под самым ономю
Горько и упрямю.
Дезорганизована
Всюю весной,
Я растворю
Намокшую раму.
И сразу:

как пламя,
как юность,
как лед.

Весна наполняет
Глаза и книги.
Захлопни ономю.
Скорее назад.
Иначе конец.

«В порыве»

Фото А. Алексеева

И бесследит руки.
В открытую форточку
Напоробой
Врываються шумы
Апрельского марша,
Не знаю, что делать,
Как быть мне с собой.
Право — вчера
Я был много старше...
Весна, обожди,
Ты же знаешь сама —
Зачеты не идут
И я же не камень,
И камень не стерт.
Смотри — дова
Уже охватило
Весеннее пламя.
Они митингуют

Бесславная гибель.
Но поздно —
Сразула ворвалась весна,
Настигла...

Но что это?

В чем же дело?
Словно бы на книгах
Уселась она.
Глядит на меня,
Улыбась несмело.
Простите, пожалуйста,
Шепчет она,
Я помещала...
Пряду положе

Товарище,
Вузовская весна —
Переверь мне —
Быть рассудательной монет.

Сергей Петров

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАБФАКОВЦА

Ворчал на солнце снег сердито
(Ах, снег, ты — недооде).
И шел в столовую нарпята
В 12 — пообеда.

— «Нули, увань»...
Надрывался торгаш:
— «Яблоки самые лучшие»...

И яблонь-мичики
Прыгала, как мальчишка,
Прыгала, выросла нучею.
«Яблока — «кандид»,
— Яблоня — «гранет»,
Яблоня, что надо,
Лучше — нет...
Вкусные, сочные,
Довольно прочные,
Как кусочек —
Там и уснешь...»
Так яблоньки выррривала,
Прохожих зызывала он.
Прохожие — беззлые —
Валили вал за валом.
Ах, яблочное тело,
Тебя люблю я и...
Но жарить мне, жарить хотелось —
«Нам из румья».

А небо — солнце красное
Казало и уютливо;
Свои галоши грязные
Из лужи я выуживала.
И грязь, старухой чавкая,
Ворчала недооделиво...
Рабфаковна курчавая
Светлась мне монетливо.
Серебряными, мелкими
И тонкими монетами
Панельки корявыми
Ручьи скакала белнами
Вдогону за дырвыми
Голодными штиблетами.

Я от весны — «плод банюю»,
Нурьерон учусь Лубиную.
Летит надстречу
С ветром мне
Осенний, желтый лист.
Распыришь книги — двери,
На солнце, глаз примери,
Внимательно,
Как в книгу,
Смотрит

букнист,
Напель воркует мерно так,
А солнце пламя — жариво.
У букниста Лермонтова... —
Скучает по Тамаре он.
...Ну, что за проламания?!
Ну, что, друзья, за счеты!...

Сумно ли дожидаться я,
Когда сваялю зачеты.

Павел Кудряцев 18

ВЕСНА

Отдавая суробы на слом,
Разрывая снеговую полость, —
Наступает весна напролом,
Возвышает над кровлями голос.
Теплота оголтелых ветров,
Суматоха ветвей по бульварам, —
Вот уже оползает покров
Гололедцы с тротуаров.
Вот уже забренчали скользя
Бубенцами зелеными почки
И никак ограничить нельзя
Многословие труб водосточных,
И никак невозможно унять
Эту прыть, если ломаются зори
В общегитий веселую рать
И в торжественность аудиторий.
Но над твердой строкой наклонись,
От весны окопайся скорее,
Напряженные ветры странниц
Обдувают, и дышат, и реют,
Расступаются мысли подряд
И смыкаются цепью суровой,
Как идущий в атаку отряд,
Для достойных сравнений готовый.
Эти битвы всегда не легки,
Но распахнуты настежь вниманью.
Трудовое дыханье строки,
Потрясенная глубь познания...
А за окнами ширь и простор,
Расходилась весна в округе,
Разбегаются ветры в упор,
Теплотою прикручены туго.
Скоро, скоро легка и остра
Забунтует веселая зелень,
Скоро, скоро нагрянет пора
Для иного похода и дела.
Выступает тепло напролом,
Трудовые часы дорожают,
Мы подыдем,

возьмем,
донесем

Золотую волну урожая.
Молодые отряды растут,
И, рожденные этим же лоном,
Отдадим свое знание и труд
На подмогу земле утомленной.
Так бродя же, весна, за окном,
Толкотней и теплом окружая,
Мы подыдем,

добудем,
возьмем

Золотую волну урожая.

Татьяна Тэсс

«К зачету». Фото В. Шевченко

ЗАЧЕТ

Он притаился в пластах тетрадей,
За баррикадами цифр и формул —
Упорно,
Отстаивая пядь за пядью,
Спротивлялся чернильному шторму.
Вечер, мерцающей позолотой,
Лениво ложился на бумагу, на пучки.
Пролитой туши огневое болото
Беззвучно стенола на печальные брюки.

В общем, конечно, было напрасно
Зачета беспочвенное сопротивление.
С часа на час становилось ясно,
Что в этом не может быть и капли сомненья.
Он, прижатый к шершавой бумаге,
Предсмертным шуршаньем последней страницы
Молил о пощаде.
Нак победные флаги —
Глаз утомленных взлетели ресницы.

Пальцы хрустели маршем победным,
Выгнуты яростно в сладком томлении.
Кончено. Точка.

Пора обедать.

Что нынче: вторник или воскресенье?

Чтобы там ни было — книги и чорту,

Скорее на улицу, — время не терпит.

Завтра отметят в зачетке —

Четвертый.

И впрямь наступленье в таком же темпе.

Сергей Петров

На рабфаке

Мы не согласны

Длинные коридоры рабфака имени Т. Артема. Я пришла сюда затем, чтобы повторить и усилить настроение рабфаковцев в отношении льгот для второстепенцев при приеме в вузы.

Останавливая первого попавшегося товарища, спрашиваю, где исполбуро. Он указывает и спрашивает, зачем я пришла. Завязывается разговор. Оказалось, что он не знает, обсуждал ли этот вопрос среди рабфаковцев. Кажется, — говорит, — прочли в газете и больше не говорили. Подымает еще двух-трех. Те знают больше, говорят, что они посылали от имени рабфака протест в «Комсомольскую правду» и он был напечатан.

Во время нашей беседы подходит еще несколько человек и подучается что-то вроде маленького митинга. Наконец, подымая проходившего мимо члена исполбуро, который официально заявляет, что вопрос этот на рабфаке обсуждался, постановили протестовать против несвоевременного постановления Наркомпроса и на съезде протестуа внести в резолюцию свой резкий протест.

Повторять доводы против постановления не стоит. Рабфаковцы, члены рабочего класса, подходит к нему с классовым чутьем пролетария. Им нужно верить.

М. Андрианова

Факты и цифры протеста

Мы не знаем, чем руководствовался Наркомпрос, вынося постановление о предоставлении второстепенцам льготы при поступлении в вузы. Мы знаем только, что постановление это не имеет под собой сколько-нибудь твердой почвы. Недавно в Карачеве (Брянской губ.), состоялось узкое совещание по народному образованию. На нем было не только не подтверждено члений Наркомпроса, возлагающего на II ступень большие надежды, но сформулировано свое отношение к этому типу школы, как лишней болячке на госбюджете, ежегодно пожирющей в одном только Карачевском уезде 38 000 руб.

Совещание основательно свое решение на цифровом и фактическом материале. По скромному заявлению зав. УОНО, во II ступени около 10% чуждого элемента. Другие сведения говорят, что зрелость старших групп доходит до 40%.

Вот цифры приема в Карачевский школы II ступени за 1928/29 г.

Всего принято 256. Из них рабочих и батраков 30. Бедняков 10. Середняков 34. Зажиточн. 9. Из детских домов 15. Кусты и ремесл. 10. Сошедших. 85. Лиц свобод. проф. 11. Прочих 62.

Не говоря о сомнительности состава некоторых групп, вроде кустарей, группа «прочих», по численности самая крупная, заставляет нас бить тревогу.

Вывод напрашивается сам по себе. Можно ли подобному составу второстепенцев открыть беспрепятственный доступ в наши вузы? Конечно, нет. Это противоречиво бы самым элементарным положениям об образовании высшей школы и через два-три года вызвало бы генеральную чистку вузов.

Наркомпрос потворствует Советской общественности и, главным образом, местные организации должны добиться отмены этого нецелесообразного постановления.

Пуск останется проектом

Я зашел на курсы по подготовке в вуз «Самоеобразованнее».

В математической аудитории я попал в самую гущу спора. Ребята устроили импровизированное собрание, понятие без председателя и регламента. Спорщики, видимо, вошли в азарт. Это для детей интеллигенции сделаны — весьма низенький райчик.

— Я вот пять лет на производстве работал...

— ...без тебя обойдутся...
— Не мешай. Так я вот пять лет на производстве... в армии был, демобилизовался, сейчас на курсах. Так что жутью ступень в первую очередь?

— Да у нас... сбиваясь, рассказывал тарьер в шинели.

— В девятилетке-то кто учится? — вопрошал кто-то пронзительно.

Ребят волновал проект Наркомпроса о льготах второстепенцам. Он коренным образом затрагивал их интересы. Поэтому и спорили так отчаянно. Впрочем, некоторые, полагая, что проект относится лишь к следующему году, не считали нужным сейчас беспокоиться. Другие молчали из уважения к законодательным инстанциям, спорили не напроголо. В самом деле курсы будут подготовлены не хуже, если не лучше, чем второстепенцы. Многие, конечно смеялись или б групп, работали или работают сейчас на производстве, а предпосылки и льготы второстепенцам. Надо еще учесть, что здесь публика взрослая и относится к учебе и к жизни сознательно.

Многие помнят вторую ступень, знают ее.

— Дети рабочих из десятилетия уподобились производству. В старших группах еще учатся, и «прочие».

— Взрослый паренек оттолкнул другик.

— А успевае кто? Кто успевае, я тебя спрашиваю.

— Те, у которых папаша интеллигентный.

— Ну, да! Он ему и напишет и вообще... подкакнул кто-то.

— Это для первых учеников... недоевально добавила девушка.

— Да бросьте, ребята. Какое вам дело? — вымешался кто-то очень веселый... там и без вас знают.

— Не мешай! Не бувай!

— Не мудрите, — унылник. Что там без вас не знают, что делать?

Но его не слушали.

Ребята говорили, что в школе теперь все будут только и думать, что — о вузе. Что школа, вместо того, чтобы давать законченное средне-техническое образование, как это недавно замечалось, даст одних безработных.

Говорили, что и вузовский академический уровень (не говоря о социальном составе) понизится потому, что школа дает сейчас очень плохую подготовку.

В спор втянулись все, говорили все сразу.

За обобщением галдежем почти ничего не было слышно.

Но меня довелось обрывать: — Пуск останется проектом.

В это время пришел преподаватель математики. Ребята кинулись на свои места.

Москва.

Б. Мельников

За что боролись?

Ничем не оправданное постановление Наркомпроса о льготах для второстепенцев ставит под удар правильное комплектование вузов и целевую установку всей системы спецкурсов.

В отношении спецкурсов проект предусматривает отбор желающих поступить в вузы сначала школьными советами, а затем институтскими комиссиями. При этом из пропущенные эти комиссии лишаются всех льгот при поступлении в вуз.

Это значит, что комиссии не пойдут в вуз только явно худших, как в социальном, так и в академическом отношении. Тут бы и институтские попытку сделать целевую установку спецкурсов — подготовку рабочей силы средней квалификации.

А ведь только недавно Наркомпрос организовал при школах спецкурсы, считая это лучшим выходом для массы учеников, желающих получить образование и специальность. Сейчас же Наркомпрос хочет фактически свести спецкурсы снова к роли девятилетки, а роли курсов по подготовке в вуз.

Решит Наркомпрос ясен — лучших (понятно относительно) в вузы! Отбрось — на практическую работу! Правильно ли это?

Пахляковский Институт. Наамиров

II ступень, ваше слово

В общем хоре возмущения и протестов против льгот II ступени мы почти не слышим голоса самих школ, хотя бы они и звучал диссонансом. Кажется бы, что в первую очередь обсудить и проработать этот вопрос должны сами школы. Ведь семилетка подготовляет и спецкурсую, со спецкурсов лучшие попадают в вузы.

А так ли благополучно все во II ступени, чтобы можно было произнести эту операцию удачно. К сожалению, далеко не все школы отнеслись к этому вопросу с должным вниманием. Например, 10 школы ЗОНО (Замоскворецкий отд. нар.обр.) считает, что главным доводом против введения льгот на будущий год является... жесткая норма для второгодичества, которую установил ОНО в 15%. Заведующий школой говорит, что по существу на второй год надо оставить больше 15%, но приходится отстающих перекладывать из группы в группу или выпускать из второй ступени слабо подготовленных. Конечно, это надо изыскивать, и к этим школам надо отметить, что она уже организовала комиссию отстоящих, но нельзя сказать про многие другие школы.

Мы призываем школы второй ступени откликнуться и сказать нам, что она думает о постановлении Наркомпроса. Можно ли, «положив руку на сердце», сказать, что да, постановление своевременно, вторая ступень дает подготовку достаточную для поступления в вузы, что льготы для второй ступени являются льготой для детей рабочих, а не только для детей специалистов и служащих, что спецкурсы не портят общей целевой установки (подготовки рабочей силы) и не превращаются в подготовительную ступень для поступающих в вузы.

Может ли это сказать вторая ступень?

Москва.

М. Федоров

ПЕРЕРЫВАЯ — В ДЕЙСТВИИ

Приняли за гостей

Архангельский индустриальный техникум, выпускающий теплотехников и техников-химиков по целлюлозе и лесохимии, одним из первых приступил к проведению непрерывной производственной практики. Практика введена только для III и IV курсов механического и химического отделений.

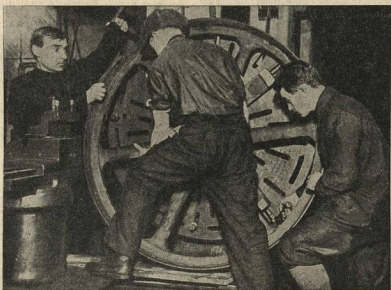
Техникуму было предоставлено 38 мест, которые в основной своей массе приходится на лесопильную промышленность Северо-Восточного края.

Практиканты были заняты на испытательных работах, по проектированию, на установках, они втягивались во всекие ремонтные работы и т. д. Но так было не везде. Часть предприятий не только не подготовилась к принятию практикантов, но даже не знала о введении непрерывной производственной практики. Директор Дальской фабрики совсем отказался принять практикантов в производство. На Сухонских предприятиях удалось поставить на работу практикантов только условно. На комбинате (им. Бухарина) практикантов приняли за гостей. «Ходите и смотрите», — сказали им там, а когда практиканты от нечего делать пробовали браться за первую попавшуюся им работу, — мастер завода их останавливал со словами:

«Вам и вприданую выполнять такую работу?»

На канцелярно-цилиндриком заводе студентов, вместо работы по специальности, заставили перекатывать грязные бочки из склада в помещение завода и при этом даже не выдали спецодежды. Большим тормозом в проведении непрерывной производственной практики оказался в некоторых случаях сам Наркомпрос. Так, например, бюро практики Наркомпроса прислало нам отключение, в котором указывалось, что химическое отделение техникума прикреплено к комплексу № 70 и только. И когда техникум стал выяснять, что значит № 70, то оказалось, что химическое отделение не прикреплено к ветеринарному надзору... Деньги тоже были переведены нами только 12 февраля, между тем как практику было предложено начать обязательно в январе. Надо прямо сказать, что руководство практикой со стороны Главпрофобра поставлено до сих пор из рук вон плохо. Задания, даваемые техникуму практикантам, в большинстве не соответствуют тому, что можно получить на производстве. Получалось так, что программы или далеко забегали вперед, или отставали. Практикант или приобретал во время практики опыт в таких областях, о которых он не слышал в техникуме, или, наоборот, студенты выпускного курса приходилось проделывать те работы, которые он уже несколько раз проделывал за летний период практики.

Все это еще раз говорит о необходимости как можно скорей приступить к коренной перестройке старых учебных планов и программ.

На местах, так же как и в Москве, непрерывная практика началась без достаточной подготовки. Не перестроенные во-время старые учебные планы и программы помешали стройному проведению практики. Отсутствие достаточного руководства со стороны наших центров и главков привело в ряде случаев к путанице, потере времени, печальным курьезам и совершенным неслучаям.

Общий тонус фактов — дело практики все еще не нашло своих оптимальных и энергичных руководителей и не стало родным делом рабочих и вузовской общественности. Далее мы наблюдаем такую картину.

Рабочие в своей массе встречают практикантов дружелюбно и стараются им помочь. Студенты уходят у рабочих, не знаясь черной работой.

Напротив, хозяйственники и специалисты во многих местах оказались не на высоте.

В следующем номере мы дадим ряд корреспонденций, освещающих дело подготовки к летней практике, которая в этом году не потеряла еще своего значения, поскольку «непрерывную» полностью и по настоящему ввести пока не удалось.

Подводя итоги опыта проведения «непрерывной» для технических вузов и техникумов, мы даже слово также рабфактам и медикам, по нашему мнению, с серьезным основанием поднимаем вопрос о необходимости введения непрерывной практики и для них.

Что думают об этом читатели?

Реакция

Встают с гудком

Непрерывная производственная практика охватывает полностью 3-й и 4-й курсы гидро-силового отделения инженерно-мелиоративного факультета Средне-Азиатского университета. Мелиораторы в этом году в непрерывную практику не вступают. Порядок проведения практики у нас следующий: одна неделя в месяце полностью «загружена» производством. Студенты встают с гудком и с гудком начинают свою работу.

20 студентов 3-го курса заняты на работе в главных механических мастерских Хлопкома. Остальные товарищи 3-го курса заняты на работе в Красно-восточных мастерских.

Практика заканчивается в изучении работ станков. Часть студентов рабо-

тает на хронометраже, другая часть исследует станки, их качество, мощность и т. д., третья часть занята на паспортях (характеристика) станков.

Четвертый курс развивается на подгруппы и работает на силовой станции Ташкентского трамвая (дизельная станция). Часть студентов 4-го курса практики проходит курс паротехники и по двигателям внутреннего сгорания. Пока студенты заняты простым ознакомлением испытания двигателей на гидростанции.

Результаты практики будут обсуждаться на широком совещании практикантов с участием профессоров и представителей промышленности.

Ташкент.

Ф. Емольнов

Студенты ЛПИ на практике

Потеряны золотые часы

С большим единодушием встретило студенчество Ленинградского Политехнического института у себя непрерывку. Подавляющее большинство студенчества с нетерпением ожидало дня наступления практики. Обновленное правление института приняло нужную инициативу, и практика в ЛПИ началась аккуратно.

Часть первого курса была направлена в институтские производственные мастерские, другая осталась ожидать очереди. Студенты старших курсов были направлены на Путиловский завод.

Рабочие отнеслись к практикантам с особой гостеприимностью. Незнакомым с работой они с удовольствием показывали, разъясняли, помогали. На наши сомнения в успехе работы, они отвечали коротко, по-рабочему: «Научим! Вы молодежь спортивная. И действительно, они нас научили за эти полтора месяца в многому. В середине практики мы уже гордились тем, что наша производительность незначительно отстает от производительности рабочего. Для практики нам были предоставлены мастерские: станочная, слесарная и литейная. С первого же дня мы приступили к выполнению производственных заказов.

После каждого двух недель группы менялись местами и, таким образом, каждый сумел ознакомиться с литейным делом, слесарным и станочно-токарным. Но... вследствие того, что академический учебный план не был пересмотрен до начала практики, заметно пала академическая успеваемость студенчества. У некоторых групп даже до сих пор лекции совпадают с практикой.

Практика не была согласована с будущей специальностью студента.

Немало было случаев, когда студент ставился на работу, ничего ему не дающую, как, например, таскание земли, ее просеивание. Золотые часы на это тратить не стоить.

Часто практиканту предоставлялся инструмент, отслуживший свой век, который уже нельзя пускать в дело.

Не была предусмотрена спецодежда для литейного цеха (сапоги)—и пришлось портить свою последнюю обувь.

Слишком формально отнеслись к практике студенческие организации. Работу их выразилась лишь в полевической нотации, прочтенной нам в первый день практики представителем профкома.

Устранение многих недостатков зависит и от нас самих. Устранив их общими силами, мы, несомненно, добьемся еще большего эффекта от непрерывки.

Ленинград. П. Ильин

Медикам нужна непрерывная

Первые же практические шаги молодого врача потребуют от него знакомства с окружающей обстановкой, с той своеобразной психологией, которая создается в лечебных заведениях, которая требует умения быстро ориентироваться в различных случаях медицинской деятельности. Одним словом, молодому врачу сразу же нужно будет овладеть массой мелких, неуловимых и малоначищаемых для профана навыков, которые в совокупности своей и создают тот или иной тип производственника.

И, конечно, для того, чтобы получить все это, совершенно недостаточна летняя практика при переходе с 4-го на 5-й курс.

Должен оговориться, что я всего-навсего второкурник, но до поступления

в вуз я 14 лет проработал фельдшером. Я очень часто сталкивался на работе со студентами-медиками, преимущественно, конечно, со старших курсовыми и, отдавая должное глубокому их теоретическим знаниям, в то же время очень часто поражался их беспомощности в тех или иных случаях, даже чисто медицинского характера. Все это дает мне право заявить, что одной летней практикой для медиков недостаточно и что в этом вопросе надо взять равнение по вузам и ввести непрерывную производственную практику во всю систему медицинского образования.

Томск.

А. Кожанов

Практику — рабфакцам!

Нужна ли производственная практика рабфакцам?

По-моему, нужна! И вот почему. Возьмем, например, рабфаки при с.х. вузах, в частности, наш рабфак при С.-х. академии. Тут мы видим следующую картину. Поступает на рабфак батрак или с.х. рабочий. За время пребывания на рабфаке он мало-помалу теряет связь со своим совхозом и сельским хозяйством вообще.

Во время каникул он тоже не возвращается в сельское хозяйство, а остается в городе и грузит на станции уголь, чтобы заработать себе на жизнь. И так он проводит целых четыре года, а потом разочаровывается в своих прежних намерениях, и ему хочется уже остаться в городе, он хочет быть агрономом и начинает мечтать о звании инженера-техника. По окончании рабфака он отказывается вступать в с.-х. вуз, а стремится попасть в технический. Наши с.-х. вузы тратят деньги на воспитание для себя нужных кадров, а они ускользают от них, и с.-х. вузы снова заполняются случайным элементом.

Поможет ли здесь с.-х. уклон в ме-

тоде преподавания? Он, конечно, поможет, но при том условии, если рабфаквец во время каникул пойдет работать в совхоз или колхоз в качестве с.-х. рабочего, а с третьего курса будет послан с.-х. вузом на практику. На 4-м же курса рабфаквец должен самостоятельно проработать на этой практике определенное задание. Тогда, конечно, такой батрак не утратит своих с.-х. навыков и не потеряет даром тех трудов, которые он затратил на свою с.-х. учебу.

По-моему, нужно, чтобы вузы и общественные организации создали такие условия для рабфакца, чтобы он с первого курса мог идти по тому направлению, по какому уклон идет преподавание на избранном им рабфаке, т. е., если это рабфак при с.-х. вузе, то пусть рабфаквец практикуется не на станции по погрузке угля, а в сельском хозяйстве. А о местах нужно договориться с хозорганами. Летом для этой практики в совхозах и колхозах места имеются в достаточном количестве.

М. Раницкий

Рабфак ТОХА.

ГДЕ И ЧТО

„Пирог — сапожник, сапоги — пиронник“

Укажите нам такого хозяйственника, администратора, старого производственника, который при случае не начал бы свою речь так: «Пирог, на решении польского тезиса ЦК ВКП(б)... и т. д., и т. п.». Прислушайтесь к горжественно-почтительным ноткам, когда он на заседаниях и собраниях произносит: «Приняму во внимание августовское постановление Совнаркома, ликвидированное Институтом Ставеров...»

Какое поразительное явление резолюции, параграфы; как это все стройной системой уложилось в наших заводоуправленческих головах! Здесь и «максимально-рациональное использование молодых специалистов», и «узвзка», и «перспективы», и еще много, много всего.

Но отшумевшие помпезные заседания. Наши уязвимые ораторы возвращаются со столов с красным сукном на места работ. С изменением географии часто меняется и стиль поведения.

— «А, шингалетей! Молодежь приехаш!» — вот обычно приветствие наших «красных» хозяйственников-администраторов. Несмотря на уверения приехавших, что они вовсе не «шингалетей» и даже совсем другое — что они молодые инженеры и техники — хозяйственники не садятся и не уходят.

— Ах, вы молодые инженеры! Ваша специальность, товарищ?

— Техник-химик производственник.

— Так... Ну, что же. Мы вас нарпа-

вим в чертежную контровальнюком.

— Как?... Позвольте, я же производственник. Вот свидетельство, диплом... Смущенный таким оборотом дела, молодой специалист начинает доказывать, что он учился совсем не в чертежной и направлен на завод в производственную часть. Но что же он может понимать? Где ему, мальчишке, развить себя с умудренным опытом и убеждениями сединами? Совершенно не важно, что он в вузе специализировался на химика-производственника. Пусть работает в чертежной.

— Что там вуз! А вот мы через 10—15 лет сделаем из вас конструктора-строителя.

«Вот вам и «узвзка», и «перспективы», и что хотите.

Предвидим возражения, что этот факт единственный, случайный, местный. Мы не будем останавливаться подробно на других фактах, имевших место на том же Березниковском заводе Севхмистрета, где специалист, приглашенный на должность старшего техника, очутился на должности дичного секретаря зав. строительной частью.

Обратимся к нескольким случаям, имевшим место совсем недавно.

Многим уже известно письмо ста молодых специалистов, присланное на имя т. Вышинского из Ленинграда: «Красному инженеру почти невозможно попасть в часть, хотя там совершенно отсутствует ин-

ДЕЛАЮТ ОКОНЧИВШИЕ ВУЗЫ

Наши вузы и техникумы призваны готовить новых красных специалистов для социалистического строительства, на смену буржуазным слесарям, нередко до сих пор еще вставляющим палки в колеса этому строительству. Ответают ли своему назначению выпущенные уже молодые специалисты? О том, что во многих местах — не отвечают, говорят следующие наши ниже корреспонденции.

Выхваченная куски из разных поврещ, где находят себе применение наши молодые специалисты, корреспонденция эти освещают картину определенного неблагополучия в деле использования молодых специалистов, неблагополучия, заставляющего нас забыть тревогу. Ведь положение вот какое.

Молодые врачи цепляются за столичные клиники и всеми неправдами стараются избежать поездки их в провинциальные города и не хотят ехать в деревню. Молодые инженеры на заводах пассивнодействуют в канцеляриях, не отпробовав «черной работы» на производстве.

Отдельные случаи разложения нового спеца, выходя из трудовой среды, и превращение его во вредителя — очень характерны на таком фоне.

Впрочем, если этому — героическое поведение лучших из новых специалистов, вроде молодой учительницы Гродневой, показывая прекрасный пример любви к делу, настоящей стойкости и революционной общечеловечности.

Вопросы, связанные с использованием молодых специалистов на производстве и их применением в жизни, требуют глубокого двойного освещения и с объективной, и с субъективной сторонами. Прочитаемые нами корреспонденции ставят только часть этих вопросов на обсуждение читателей «Красного студента». В частности они прямо ставят вопрос о вине самих хозяйственников в неправильном использовании окончивающих вузы молодых специалистов, искренне рвущихся к производству, но... обреченных исполнять функции вроде смотрителя здания, тогда как конторщики ко-де-сидят на инженерских должностях.

Редакция надеется, что вызванные этими корреспонденциями отклики дадут возможность обнять вопросы, касающиеся молодых специалистов, полностью и осветить их всестороно. Во всем объеме эти вопросы могут быть нами обсуждены и разрешены со всей советской общественностью только при достаточном развертывании самокритики, широким обмене опытом мест и вытекающим в это дело самим окончившими. Студенческая общественность, уже выдвигающая и без стеснения связи с окончившими, должна подтолкнуть инициативу пошедших в этом направлении.

Редакция

женерно-технической персоналии. Молодые специалисты, в виде общего правила, оседают в конторах, — пишут они. Постановление Совнаркома об обязательном приеме молодых специалистов на производственную работу или совсем не проводится в жизнь, или настолько искажается, что это граничит с издевательством.

«Забайкальский рабочий» на вопрос, что у вас делает молодой техник, отвечает: подшивает в канцелярии бумажки, онцает пути от снега.

Учужная потребность с.х. кооперации. Новороссийский пром.-эк. техникум решил выпускать работников по с.х. кредиту. Молодые кооператоры явились на биржу. Все, казалось, было в порядке: с одной стороны — спрос, с другой — предложение. Но биржа решила, наверное, возродить добрые традиции эпохи Николая Палкина, когда каждый «честный» человек начинал карьеру с переписывания бумаг. — Ни один из окончивших не получил места по специальности, все пошло в различные учреждения, где им предоставлялась возможность практиковаться в чистописании. А в это время с.х. кооперация несколько раз заявляла, что за отсутствием специальных работников она не может выполнить всех возложенных на нее заданий.

Сомнительно иногда поведение и на-

ших общественных организаций. На Ср.-Азиатской ж.д. есть станция Мерв. Окончивший профшколу тов. Годан приехал на станцию для стажирования. В это время смотрителю погружных дворов попадали конторщики; а в таком деле известно, какой необходим работник — он должен быть грамотным и не отваливающим жуликом. Смотритель пошел советоваться с администрацией. И вдвоем они пришли к выводу, что профшкола как раз и готовит подобных «специалистов». Тов. Годана посадили на составление коммерческих актов по учету излишнего или недостающего груза. Это, видите ли, входило в план стажирования. Работает товарищ месяц, второй, третий, исписал много актов, успел в поезде, а план все не изменяется. Тов. Годан просит администрацию использовать его не как конторщика, а как стакера. Ему отказывают. Попадает в местком. Ответа нет. Прошло уже более шестидесяти дней. Годан подавал заявление еще и еще раз, а результат одинаков. Но мы не обвиваем местком. Ему некогда отрываться свое внимание на рассмотрение заявления какого-то мелкого стакера, когда на его плечах лежит ответственная задача — охранять интересы трудящихся... Разве здесь до заявления? «Стажер в роли конторщика» — видно, подобная картина ублажает взоры и смотрителя, и железнодорожной администрации, и предместкома.

В Чите, вопреки постановлению Совнаркома, профсоюзные организации часто ставили всевозможные препятствия в деле зачисления практиков молодыми специалистами.

Но это все «мелочи». А вот, знаете ли вы, что такое «смотреть здания»? Вы думаете, что это человек, которому надлежит смотреть за чистой, имущественной, вставлять разбитые стекла, иметь при себе валики и тряпки и т. д. зная, что не знает. Смотритель здания—это особая специальность. Если ее расширять, то выйдет, что это—старший техник по наблюдению за железнодорожным строительством. Вы не верите? Спросите у Малахаченко. Он не кто-нибудь, а сам участник одного из участков Северо-Кавказской железной дороги. Он вам в два счета докажет, что специалист, окончивший Институт путей сообщения, на месте смотрителя здания будет как раз «у места». На его участке осенью происходили строительные работы. В них участвовали три молодых путейца, занимавшие должности техников. К зиме работы стали заканчиваться. Встал вопрос: кого из троих оставить на зиму в качестве старшего и ответственного техника. Малахаченко не любил ни вломить, ни долгие согласования... Легкость мысли у него необыкновенная. Быстро, без задержек был разрешен вопрос: «откомандировать всех троих в распоряжение Отдела пути на канцелярскую работу, а старшим техником назначить...» смотрителя зданий Гезину?

Разве можно спорить с начальником участка, разве можно доказать, что специалист-путейца не может заменить человек без всякого образования? Попробуйте, может быть вам повсчастливее! Техническое совещание указы-

вало на недопустимость подобного отношения к молодым специалистам, местком правления протестовал против зачисления молодых технических сил. Но аппарат Малахаченко действовал быстро и неукомственно,—теchnики сидят в канцелярии.

В заключение дадим два слова цифрам. В Сибири нехватает технических сил, на одного инженера приходится около трех человек. Крайне низок также процент и среди технических сил. На территории края имеется 6 технических учебных заведений. Ежегодный выпуск высококвалифицированных специалистов составляет 350—360 человек, а остаются в крае на производстве не более... 30 человек. Хозяеваники отказывают специалистам в приеме на производство, ссылаясь на смету и проч.

В результате одного обследования в Андижанском округе мы имеем такой результат: по списку в округе работают 38 инженеров, при обследовании оказалось, что из них 11 чел. никогда не были инженерами и не имеют соответствующего образования. В Ташкенте в Узбекхлопке некий Чарнецкий в продолжение семи лет выдавал себя за инженера, тогда как обследование установило, что он был только «...» к и т о р щ и к о м.

Вышеприведенных фактов достаточно, чтобы охарактеризовать небрежное, а порой просто издевательское, отношение некоторых хозяйственников-администраторов к молодым специалистам. Все эти «господа» особенно любят на торжественных заседаниях лить деловитые речи и часто недостает РУКИ, чтобы одернуть подобных любителей словесных упражнений и задать им вопрос: «А что делают у вас «шпингалеты»?

Ю. Вэбер

О медиках плановых и доплановых

Звезды мчатся свободно по своим орбитам, но стажеры-экстерны, в количестве 71, в больнице имени Семашко с 1921—25 года засели прочно. Это медики доплановые. А почему? Речь об этом дальше.

Засеребрились головы у мастных экстернов, и многие в гордоюгой могли бы поделитьсь опытом своей почти десятилетней работы.

Давно istnieje установившийся Мосзаравотделом для экстернов трехлетний стаж, давно получили они соответствующую квалификацию, давно достигли они зрелого врачебного возраста, но сохраняли еще свежесть и надежды юности. И, как в годы ранней молодости, греется им: С бирки труда перестает поступать спрос на врачей-терапевтов, в провинцию уезжать не придется, на штатное место «протееж» устроен, а Мосзарав не съест. И остаются в больнице имени Семашко уже не экстернами, а ординаторами.

Возможно, госпитальная больница спроводила бы куда нужно засидевшихся экстернов, если бы не держались последние житейской мудрости: sobald принятые условия, он и изидит на тебя не взглянет. Даже Мосзаравотдел, тот самый, который только в последнее время, присылая молодых врачей для прохождения практики, держится какого-то плана. До этого времени в Мосзаравотделе такие командиры лишь офор-

мались. Принятое по чей-либо рекомендации врач зачислялся в экстерны. Вот эти «доплановые» врач, и засиделся в больнице до сих пор. А это лишает возможности предоставлять практику кончающим медину.

На все попытки убедить медицинских бесеребренников в том, что и в провинции люди болеют, и в провинции врачи-терапевты нужны,—экстерны только ссылаются на свою научную работу, конференции врачей, интересных деловых и т. д. Мало ли сылок найдется...

В больнице только десять штатных мест для стажировки врачей и работников с 1928/29 г. Это—стажеры плановые, штатные, жалование получают, а через три года намерены в провинцию уехать. Нужно им уделить больше внимания, дать нужную работу, но трудно сделать все это. Уж больно много студентов колледж у плановых стажеров.

Нужно крепко порастрасти излишний балласт этих самых доплановых в больнице имени Семашко. Антагонизм между старслужажцами и молодыми врачами вызывает взаимное недоверие. Неудобно устроить причину его. Кончавших медину нужно направлять на практику. Задержавшиеся в больнице экстерны не дают возможности предоставлять практику этим новым врачам.

Выпухла азбука

Стоял обычный зимний день. Фабричные трубы на Ленинградском шоссе выбрасывали клубы густого черного дыма. Завод № 1 Автприбор не отставал от других заводов, напряженно шумел, выполняя свои заказы. В заводской конторе сидел молодой инженер Павел Иванович Кривец и делал указания по производству работ. Около него топтался чертенок, как обычно, ожидая очереди посоветоваться. Через эту очередь прошел человек и, подав какую-то бумажку Кривцу, сказал грубо:

Именин Российской Социалистической Федеративной Советской Республики вы арестовали!

В 1922 году Кривец был зачислен студентом Ленинградского электротехнического института им. Ленина. И на первом же году «психология собственности» его пошла. Он в своем институте был два электромотора. Но не успел он их продать, как дело было открыто. Кривец сбегал из Ленинграда в Киев и здесь устроился в один из вузов.

В Киеве Кривец тоже долго не задержался—оборвал студенческую кассу везомословца и наваривался на гастроли в Москву. В Москве устроился Кривец в МВТУ. И как будто кончилась «мученья». Но все дело испортил миллионер, который захотел арестовать Кривца, и пока ожидал его, рассказал студентам личину, по которой его приехали к ответственности.

Шесть месяцев спустя после ареста Кривец явился в обжитые студентам МВТУ грязный, оборванный. Собрал свои вещи и ушел. Одному из своих товарищей, за чаркой водки, Кривец рассказывал, как он еще раньше являлся в ленинградских «Крестях», как его судили, что ему угрожал и как он сумел подвести свое дело под амнистию.

Через некоторое время Кривец сделался студентом Плеваковского института. Здесь тоже случилась неприятность. Он взял несколько командировок на производственную практику и устроил по ним на работу других студентов—своих приятелей. Эта теплая компания на практике маневрировала работой и хулиганила. О них сообщили в институт, и неудачному гастролеру пришлось переключиться в другой вуз—в Менделеевский институт.

Это было в 1928 году, а в 1929 году П. И. Кривец уже имел на руках диплом об окончании Менделеевского института (?). Как это случилось—об этом нам не известно, только сам Кривец. Нам же известно только, как широко пользовался Кривец своим новым положением красного инженера.

С дипломом в руках Кривец занялся подкашиванием подходящей работы. В сахаротресте Украины поступил на работу, подписал договор, взял подъемные и был таков. Легкий заработок понравился, и Кривец установил твердую норму для подъемных. С каждого учреждения брал по 250 рублей. В январе 1929 года во время съезда коженной промышленности Кривец ушел поступить на работу в почтовое ведомство: с Узбеккожтреста, с Рязанского кожтреста, с Сибирского кожтреста, с Центреста, не имеющего никакого отношения к коженной промышленности, и еще с целого ряда невыяснен-

ных учреждений, с которыми Кривец договаривался, подписав договор, брал подпольные и — оставался все в Москве. Последний раз он вернулся на работу в Амвиприбор, решив «отстаться» постоянно в Москве. Снял себе в Кунцево зимнюю дачу, обставил ее мягко мебелью. При такой обстановке хватает только жены. Но за этим дело не станет, а в особенности в Москве. И вдруг... такой сюрприз!

После шаткого дела, германского которого были старые спасы, мы сталкиваемся с новым видом гнусного вредителя в лице молодого специалиста, вышедшего из трудовой крестьянской среды и превратившегося в афериста, не останавливающегося перед таким ужасным преступлением против государства трудящихся, нагрянувшего по-

следние силы, чтобы съэкономить лишнюю копейку для подъема хозяйства и индустриализации.

Все новые и новые факты, социальные и студенческой, и общей прессы, говорят о том, что в наших вузах много еще чуждых нам людей.

Почти в каждом вузе, затерявшись в общей массе, готовится будущий вредитель. О нем все знают, но молчат... Ну как вырвать эти большие деревья с корнем, не окаядая с них больных плодов?

Борьбу за хороших молодых специалистов надо начинать с борьбы за хороший состав студентов наших вузов и техникумов.

Эта злобная истина, в свете криповского дела, вырисовывается особенно выукло.

Андрей Аллатов

Бойкот саботажникам

Раздраженное французское воспитание на деревне не толкнуло в Саратов до сих пор еще звучит окриком изгнания для нашей интеллигенции, а не доузом устремления к подлинной творческой работе.

Молодая советская интеллигенция не хочет ехать в деревню. Таково общее мнение. Но это недостаточное себе знание все больше и больше опровергает наша интеллигенция в лице своей лучшей части.

Недавний случай с тов. Громцевой ярко напомнил об этом. Молодая учительница Громцева, окончившая в прошлом году Московский педагогический техникум, жалдая до работы, по собственному желанию отправилась осуществлять в глухое карельское село Канза-Наволоки.

Ее сильно отговаривали, пугали провинциальной российской тьмой, говорили: «Но сущее изгнание». Неделю летела быстро одна за другой — в работе педагогической и общественной. Началась кампания по перевыборам в совете. Из центра шли директивы, циркуляры, нужно было их выполнять, приходилось «обсуждать» по несколько деревень, темных карельских деревень, где зачастую и теперь толком не знают, что такое советская власть.

В феврале, после горячего перевыборного собрания, в деревне Кевасаги, Громцева возвратилась домой по льду Онежского озера. В чулках ей попалась молодая ланушка-подросток, которая, однако, не побоялась мятежи и смело правила лошадей до тех пор, пока они не сбились с дороги. Лошадь пустила итти, куда ей вздумается. Лошадь спокойна היא, замурывав глаза и шлепая отвисшими губами.

Будучи сани рхундуи в воду, но лошадей ранула сани и понесла. Громцева вывалилась из саней на лед, громко закричала, но... когда размыгивается северная метель, тогда невозможно почти увидеть и услышать человека.

Пешушка была не трусовиной, она целый час сидела вокруг да около в поисках своего седока, пока не набрела на деревушку. В деревушке этой кое-что слышали о молодой учительнице Громцевой, и потому ей не пришлось долго упорничать — арестные закладки факсы и отправлялись, разыскивая замаранченную учительницу. Толя крестьянин, бредущая с факсами по сугробам, походила на иллюстрацию к роману из времен средневековья. Учительницу на-

шли лишь под утом. Она еще была жива, оделу ее, примеряяю ко льду, поливали кипятком; мужики на руках несли учительницу до села, словно покойницу.

В Пудожской больнице Громцеву внимательно осмотрели; врач покачал головой и сказал, что больная нуждается в срочной хирургической операции, произвести которую здесь не представляется возможным.

Всакое промедление означало бы смерть, и потому в Ленинграде летчик Михнев получил срочное задание в минимально короткий срок доставить Громцеву в город Ленинград. К вечеру 16 февраля летчик Михнев уже опускался на Ленинградский аэродром с умирающей Громцевой.

А через три часа в клинике Института усовершенствования врачей профессора Опелья и Петров произвели операцию. Громцевой отрезали левую ногу и пальцы на правой ноге. Громцевой спасли жизнь. Победой окончилась борьба людей за жизнь молодой учительницы-общественницы.

Весь об этом недавно облетела всю советскую прессу.

Но Громцеву у нас мало! Рядом с героическим поведением учительницы Громцевой мы имеем отвратительные примеры трусовиного поведения тысяч и тысяч новых и старых специалистов — врачей, агрономов, педагогов, ветеринаров, которых ждет — дождется советские деревня, вступившая на путь социалистического переустройства.

Для Ленинградской области в сельскохозяйственном плане нынешнего года вычерчена уже цифра 50% — 70% на пять процентов нужно расширить посевную площадь, на семь процентов — увеличить урожай полей.

Но разговоры о повышении урожайности останутся только разговорами, если в деревне не будет агронома — человека, который может научить, как нужно правильно и выгодно обрабатывать землю. А в деревне с агрономами сплошь и рядом такое положение: там где по смете должны работать 4 агронома, работает один.

В чем дело? Хватает агрономов? Агрономы есть. Ленинградские сельскохозяйственный институт и сельхозтехникумы выпускают ежегодно сотни агрономов. Но как эти новопоспеленные агрономы боится деревни!

Агроном в городе! Это пахнет парадоксом, но это так...

Ленинградский бирга труда имеет сейчас 300 требований на агрономов. Разосланы предложения 160 агрономам, но согласились ехать в провинцию лишь 9 человек...

Упорно отказывающихся ехать в провинцию бирга труда списала. Это, конечно, бирга труда населения нашей провинции, и в особенности деревни, молодыми специалистами. Нужно, если уж говорить об административных мерах, осуществить предлагаемый наркомом просвещения тов. Луначарским следящий альманаш учета, который обязывал бы окончивших вузы молодых специалистов проработать в деревне определенный срок, прежде чем получить право на работу в городе.

Но одними административными мерами такие большинство не делаются. Тут должна подням голосом заявить свое мнение все советская общественность и прежде всего общественность студенческая.

Молодой советский специалист, получивший образование на советские деньги и отказывающийся повести приобретенные знания в гущу трудящихся, должен быть подвергнут бойкоту со стороны нашей общественности. Вокруг вопроса о работе в провинции окончивших вузы и техникумы, и особенно работе в деревне, должно быть создано такое общественное комитет при комитете работа в гущу трудящихся, для молодых специалистов, при котором им стыдно и морально невозможно было бы уклоняться от исполнения своего социалистического долга.

А те — лучшие представители нашей культурной и технической интеллигенции, которые с безавторной самоотверженностью едут на работу в самые глухие уголки нашего Союза, должны быть уверены, что они неизменно будут окружены такой же любовью и заботой со стороны и государства, и общественности, какая была проявлена к учительнице Громцевой.

Трудящиеся Советского Союза, показавшие всему миру пример подлинной человечности отправки советских летчиков «Красная» и «Малыгина» во льды Ледовитого океана и спасением захваченных фашистского генерала Нобле, с еще большей заботой отнесутся к попавшим в беду или нуждающимся в помощи своим молодым специалистам. Высыла самолета на спасение учительницы Громцевой, экспедиция помощи оставшимся в сибирской тьме ученому Куликову и многим другим примерам героических мероприятий советской власти по спасению потерпевших аварию культурных работников Союза — являются живым томо доказательством. А за всем этим идет и все ширится не столь заметная, но не менее важная и заслуживающая будничная помощь работников села и провинции. Помощь эта идет по всем направлениям: и материальному, и идеологическому, и культурно-бытовому.

В советской стране строятся новые советские отношения. И для многих из наших молодых специалистов по-новому уже звучит старое: «в деревню, в глушь!».

Л. Малюгин

Ленинград

КОФЕЙНЫЕ МЕЛЬНИЦЫ

Неиссякаемая «мудрость» народная утвердилась: как волюк ни корми—все в лес смотрит.

Гензель Павел Петрович, бывший профессор по кафедре финансовых наук в Институте народного хозяйства имени Плеханова, в прошлом профессор Московского университета и директор государственного банка у Брингаля—матерой и злобный, хотя и беззубый волюк.

Он жил в СССР, в красивой столице, просвещал молодежь и смотрел в лес. Накапец, «вырвался из неволи» и ошершился на своих хозяев, дракло пролаял на них, образгав ядовитой слюной клеветы Советский Союз, оболгал его, постарелся ему накопостить сколько мог, ощерился бездарным и жалким врагом.

Тов. Заславский в «Правде» проследил путь Гензеля за границу.

Гензель в Англии, в научной командировке. Гензель выступает в Оксфорде с лекцией о советской экономике. Отреккомендовался профессором государственных финансов Московского университета.

«Дейли Телеграф», консервативная английская газета, восторженно отзывается о лекции Павла Петровича.

Еще бы! Обивает разрухи, беспристрастный свидетель ужасов большевизма, человек науки ведаец о советской России. Еще бы! Профессор финансов советского университета о советской экономике... О загнивающих советских темных делах.

Новый вариант нелепых выдумок об умирающих с голода, о замученном населении, о финках в зубах у большевиков, о медведях на площадях городов под керосиновыми фонарями.

Павел Петрович оправдал все надежды:

Медведь вы, пожалуй, найдете на Тверском бульваре в Москве, отклякивающих «номера» немудреной агрокафедры вычки.

Но вот попробуйте найти домашнюю кофейную мельницу, на которой русский крестьянин размалывает собранный урожай зерна. Видите ли, государственные мельницы не принимают в помол зерно от трудолюбивых старательных мужиков, чтобы удашить закиточных кулаков.

Что правда, то правда. Мы не даем большой воли кулакам, перекалдываем на их плечи большую долю налога, облегчая тем самым хозяйство бедняков, лишаем кулаков права голоса.

Такова экономическая политика совласти. Заявить в уезд раскулачить. Затражузные элементы в деревне, не дадим ходу, всемерно поддерживая бедняцко-среднеклассное хозяйство, направляя его по социалистическому руслу.

В научной эрудиции Гензеля эта политика ввернулась кофейной мельницей, невдалеке откуда возмущает. Затражузные элементы в деревне, не дадим ходу, всемерно поддерживая бедняцко-среднеклассное хозяйство, направляя его по социалистическому руслу.

Профессор повествует далее перед восхищенными слушателями о всеобщем падении народного образования в СССР, где учитель поучает ребят, где народное образование на точке замерзания.

Интеллигенция исчезает, страна скатывается к варварскому состоянию, новой интеллигенции не воспитывается.

Да! А мы-то думали, что у нас сотни тысяч студентов обучаются разным специальностям, становится этой самой интеллигенцией, что у нас открываются новые вузы...

Вообще плохо, плохо... Живут хорошо только рабочие, они получают бесплатные билеты в театры на лучшие места, остальное население голодает. Промышленность не развивается, ни у кого нет интереса повышать свою квалификацию, кто ее имеет, идет в чернорабочие...

И много еще интересных вещей наговорил профессор об основах экономики в СССР. Ну, только дивитесь, как он читал лекции в советском вузе? Впрочем, в Москве он старался быть вежливым и «не нарушать приличий». Б лекция его не было, конечно, кофейных мельниц, он умалчивал о разрухе, не ругался на рабочих, идущих в театр. Нет, он был осторожен.

Но шла в мешке не утаишь. Профессор Гензель не смог спрятать своей буржуазной идеологии. Еще осенью прошлого года он был снят с кафедры финансовых наук, но оставался все-таки при ИНХ им. Плеханова. Он рожески вылезал с тем, чтобы при первом удобном случае выльи на нас ушат безграмотной, зловоной жижи, именуемой научной лекцией о советской экономике.

Только враг лизкий и трусовый, жалкий в своей бездарной жижи, мог так ступить за границу с лекцией о советской разрухе.

П. П. Гензель получил достойную отповедь от ученых, работавших с ним.

Узнав о выступлении проф. Гензеля за границу, коллектив научных работников плано-экономического управления оценил это выступление, как антисоветское и контрреволюционное.

В свете этого выступления не чем иным, как лицемерием, нельзя назвать следующие слова, сказанные Гензелем на первой производственной конференции Наркомфина СССР в 1927 г.: «Не думайте, что я за какие-нибудь деньги могу себя продать любому учреждению. Не в этом дело, а дело в том, что русские современные ученые гордятся тем, что они могут служить общим нуждам нашего строительства потому, что это строительство нам дорого... Потому, что мы считаем, что если можем хотя бы немного улучшить общее экономическое благосостояние—это наше счастье, наша задача и смысл нашего существования».

Помучив от правительства научную командировку за границу, Гензель, прельстившись оплатой буржуазных учреждений, отказался выполнить предложение НКФ—вернуться к нам задачь своей работе, и предпочел выступить против советского правительства с контрреволюционными измышлениями и плаксивыми причитаниями, что государство «нагнало на нем экономия». При этом проф. Гензель забыл упомянуть, что кроме зарплат в университете, он получал еще 500 рублей в качестве консультанта Наркомфина, изрядные суммы в качестве преподавателя других вузов,

в качестве литературного работника и т. д. и т. п.

Коллектив научных работников кеймнит позором Гензеля, самым решительным образом отмежевывается от него и ходатайствует перед соответствующими органами об исключении его из состава научных работников страны и недопущении его к работе в советских органах.

Вместе с тем коллектив призывает всех научных работников Советского Союза отмежеваться от выступления Гензеля и удвоить свои усилия в работе над социалистическим строительством СССР, выметая из своей среды всех хамлоцов типа Гензеля.

4 апреля он был исключен из числа членов «Ранона» союзными московскими учетными комитетами, которые заслушали сообщение о клеветнической выходке Гензеля, растение ея, как контрреволюционный шаг, как неслаханую клевету на хозяйственное строительство Союза.

Совет профессуры экономического факультета ИНХ им. Плеханова в заседании от 30 марта с. г. исключила Гензеля из своей среды и обратилась с просьбой к соответствующим учреждениям не предоставлять ему кафедры ни в одном вузе Советского Союза. Гензель позорно для него, антисоветский выпад жаж, деловую командировку (по приглашению Мюнхенского университета просить курс лекций) он использовал в своих контрреволюционных целях, расматывая советским денежкам,—отметил советский коллектив.

Профессора Фингендлер, Бугаев и другие выражают свое негодование по поводу выступления Гензеля в Оксфорде, называя заявление его о том, что с его взглядами на советскую действительность солидаризируются все научные силы страны,—нагой и ниской ложью.

Студенты Плехановского института, которые отказывались слушать выходящее от научного содержания лекции Гензеля, выражают резкий протест против его контрреволюционной выходки и указывают на промах Наркомфина, позволившего Гензеля в командировку.

Студент Назаренко, которому пришлось вести войну с Гензелем (как студуполномоченному в деканате факультета) по «отлучению» Гензеля от кафедры, а также студенты Радия, Савадочко, П. Пархоменко, неоднократно сталкивавшиеся с Гензелем, выражают надежду на то, что он вообще не покажется больше в советских краях, считают, что в лице этого «профессора» советская наука ничего не потеряет, а только выигрывает.

Гензель с кофейными мельницами впишется в границу жижи, увеличив своим выступлением албом курьезов об СССР.

А студенческая общественность еще более настопаживает по отношению к антисоветскому старцу и постарается предупредить в будущем возможность поручения им подобных научных командировок.

КАК ГОТОВЯТ РАБОЧИХ К ПОСТУПЛЕНИЮ В ВУЗЫ

Курсы подготовки в вузы не имеют своего хозяина. Они открываются по инициативе отдельных организаций и не организованы в единую сеть школ подготовки рабочих в вузы. На многих курсах процент рабочих тонет в подавляющем большинстве „прочих“. Курсы готовят заводом ненужных для вузов людей. Чиновники из Главтуза проявляют свои бюрократические отношения к директивам партии о подготовке рабочих в вузы. Мы требуем пересмотра всей системы существующих курсов и передач их в одни руки. Мы требуем создания курсов для рабочих, а не „для всех“.

„ПАТЕНТОВАННЫЕ“ РАБОЧИЕ

Опыт прошлых лет показал, что рабоче-крестьянское ядро поступающих в вузы не всегда и не везде обнаруживало достаточную академическую подготовку. Мы не говорим здесь о рабфаквах, которые не отстают, а иногда даже идут вперед других. Речь идет о рабочих, идущих в вузы, если так можно выразиться, самотеком. Не имея достаточной подготовки или в силу давности окончания какой-либо школы, рабочих, поступающих в вузы, обязательно должен пройти соответствующую подготовку в виде их направленной работы на дому или на специальных курсах по подготовке в вузы. Курсы эти довольно многочисленны. По одной Москве их около 15¹⁾.

В прошлые годы курсы эти зарекомендовали себя с самой плохой стороны. Один социальный состав их, с крайне низким процентом рабочих, говорил о том, что курсы готовят в вузы дублюку, которая в большинстве своем имеет очень мало шансов на поступление, даже в случае очень хорошей академической подготовки. Потребовался целый ряд специальных постановлений Наркомпроса и других органов, направленных к обращению курсов. В частности, как обязательное правило, на курсах должно быть не менее 75% рабочих, крестьян и их детей.

К нынешнему году курсы несколько подтянулись. Но они далеки еще от совершенства.

1) Речь идет о курсах, существовавших до решения июльского пленума ЦК о создании курсов для рабочих при ВТУЗах.

Недавно закончившееся обследование 13 московских курсов подготовки в вузы выявило довольно безотрадную картину. Процент рабочих и крестьян в среднем не превышает 40. Надо отметить, что эта цифра преувеличена тем, что строгой проверки не было, и учащимся, что называется, верили на слово. Более строгая проверка этих „законсервированных“ на одних только замоскворецких курсах выявила целых 15 „рабочих“, имеющих патенты 2 разряда.

Одной из причин того, что рабочие не идут на курсы, является довольно высокая плата за обучение. Кроме того, наблюдаются такие возмутительные факты, как, например, на курсах при обществе политкаторжан, когда организовывали специальную группу для детей специалистов, в которую рабочие не принимались.

Самым лучшим доказательством того, что существующие курсы подготовки слабы по своему социальному составу, являются следующие цифры.

Курсы „Промсвещение“ выпустили в прошлом году около тысячи слушателей. 70% выпускников блестяще выдержали испытания в вузы, а фактически принятых оказалось всего лишь 20%. Остальные не попали в вузы по социальным, возрастным и другим неакадемическим причинам.

Спрашивается, кому же нужны такие курсы, которые готовят людей, заводом не пригодных для вузов?

Встает вопрос о коренной реорганизации курсов, о приспособлении их

исключительно для рабочих и батраков. Отдельные попытки создать такие курсы кое-где уже есть. Например, заводотдел Всеукраинского совета профсоюзов и Главпрофобр вынесло постановление о необходимости подготовки в вузы на специальных курсах 1000 рабочих и батраков—600 для поступления в промышленно-технические учебные заведения и 400—в педагогические вузы. Такие курсы будут организованы в различных городах Украины. На курсы принимаются рабочие и батраки по командировкам профессиональных организаций. Для поступления на курсы необходимы знания в объеме полной профшколы или 2-х курсов рабфака. Курсы—4-месячные. Курсанты обеспечены в течение 5-ти дней за счет Наркомпроса. Окончившие курсы будут поступать в вузы без испытания.

Попутно встает вопрос о том, чтобы руководство курсов сосредоточилось в одном месте. Сейчас хозяева курсов весьма многочисленны, и потому в организационном отношении здесь наблюдается полнейшая неразбериха. Отдельные курсы находятся в ведении отделов нарбара, общества политкаторжан, отделов труда, горсоветов и т. д. Вновь открываемыми рабочими курсами при вузах владеет Главтуз и Главпрофобр. Известно, что у семи нянек дитя без глаза, и поэтому нужно сейчас же пересмотреть все сеть курсов, передать их какому-нибудь одному ведомству.

С. Усачевский

КТО ИЗ НИХ БОГАЧЕ?

у станка сила с производства, обеспечил их стипендиями и пособиями. Занятия проходят каждый день с 12 часов дня до шести вечера. Словом, дело поставлено так, что рабочий-производительник действительно может поехать во вузы. Главпрофобр далее заявляет, что все учащиеся, успешно окончившие курсы, будут немедленно зачислены во вузы. Учащиеся нажимают на учебку как следует. Успехи есть.

Совсем иная картина на курсах, организованных Главтузом ВСНХ. Правда, здесь, как и на курсах Главпрофобра, все 100% учащихся рабочие. Зато постановка работы Главтузовских курсов совершенно отлична от работы курсов Главпрофобра. Никаких стипендий нет, рабочие поэтому мало уделяют внимания учебе, ибо заняты на производстве. Занятия идут в чрезвычайной спешке: время с 6 до 12 ночей, да и то 4 раза в неделю, так что учащийся, простояв 8 часов днем у станка, вечером на курсах

наполовину спит. Вот почему часть рабочих уже ушла с курсов.

На днях представители учащихся пошли в Главтуз за выяснением положения. Секретарь Главтуза Алахвердов долго разговаривать не стал, а прямо сказал:

— Мы этими медкими вопросами не занимаемся.

Представители пошли дальше. Они обратились к заместителю зав. административно-организационным отделом А. Н. Умянову.

— Главтуз решил и больше мы ничего не можем сделать, мало ли что у Главпрофобра! Он, значат, богаче...

Представители так ни с чем и ушли... Решению ЦК грозит угроза. Трех стам рабочих от станка хотят закрыть вузы, приравляя к бюрократическим отрядам. Неужели, действительно, Главтуз смотрит на решение ЦК, как на смешной вопрос.

Евг. Синюшкин

ЗА РУБЕЖОМ

Вза связь с социалистическим отечеством

(Письмо из Парижа)

Союз советских студентов во Франции существует уже свыше четырех лет. Его возникновение относится к периоду, непосредственно последовавшему за признанием французским правительством СССР. Представляя собой вначале небольшую группу учащихся парижских вузов, союз быстро возрос количественно; к парижской организации прибавились отделения провинции. Первые годы существования не были ознаменованы особо плодотворной работой, ввиду весьма разнородного состава нашей студенческой массы. На ряду с товарищами, командированными НКП, союз насчитывал не малое количество членов, лишь недавно получивших советское гражданство, никогда прежде не работавших в советских общественных и профессиональных организациях, а следовательно незнакомых с их жизнью и методами.

Необходимо отметить основные отличия наших методов работы от родственных нам организаций в СССР. Если организации Пролетстуда имеют возможность быть в теснейшем контакте с профдвижением, в постоянной связи с жизнью страны и ее строительством—принимая в нем активное участие—то мы здесь принуждены строго ограничить нашу деятельность самообслуживанием и не выходить из рамок тех границ, которые мы сами пожелали поставить себе, в силу причин политического характера.

После I Всефранцузской конференции, бывшей в 1926 г., работа союза поведлась по принципам, которые, будучи прокорректированы опытом и требованиями постоянно меняющихся общих условий, и ныне определяют деятельность союза. Конференция исходила из положения, что основной целью нашей организации является общественная и профессиональная подготовка той сотни вузовцев, которой через год, два или три предстоит серьезная и ответственная работа в СССР. Задачи наших товарищей: во-первых, требуется, чтобы знания их были прочны, практическая подготовка соответствовала теоретической, чтобы из западно-европейской технической культуры было взято максимум возможного. Во-вторых, следует, чтобы 3 или 4 года, проведенные вне СССР, возможно меньше отдаляли нас от его общественной жизни, быта, действительности, культурных устремлений, и т. д.

Практически мы решили по первой линии идти путем образования технических секций, в которых прорабатывались курсы, проходимые во вузах, применительно к требованиям советской хозяйственной и технической жизни. Что же касается второй задачи, нам следовало наладить постоянную работу кружков и лекций и изучать важнейшие вопросы жизни Советского Союза.

Следует признать, что в проведении в жизнь этой программы в 1927/28 г. было допущено не мало ошибок, вследствие несколько механического осуществления намеченного плана. Таким образом, несмотря на имевшиеся серьезные достижения, последняя II Всефранцузская конференция стояла перед задачей более тесной увязки работы союза со

всеми нуждами советского студенчества во Франции. На конференции присутствовали представители отделений Парижа, Гренобля, Канн и Тулузы, о'единяющих свыше 150 членов. Началу работ конференции предшествовало торжественное открытие, в котором принял участие, помимо представителей советской колонии Парижа, довольно большое количество французоз из близких нам академических и общественных кругов. Отмечаем выступления нескольких французских профессоров, указывавших на желательность увеличения количества советских студентов во Франции. В прениях по докладу Исполкома было указано, что взятая линия правильна и что работу за истекший год следует признать удовлетворительной. Ряд имевших место упущений должен быть исправлен путем рационализации работы и такой ее постановки, при которой каждый член нашей организации отнеслся бы к работе в последней, как к необходимой академической и общественной работе.

Все эти пожелания, так же как и опыт руководящего актива союза, нашли свое конкретное выражение в наказе, данном вновь избранному Исполкому, в котором даются указания, касающиеся обслуживания наших студенческих масс. Наказ говорит о необходимости организации Информационного бюро, которое могло бы быть полезным не только членам нашей организации, но и вновь приезжающим студентам, равно как и товарищам, находящимся в научных, технических и др. командировках. Также указан ряд способов интенсификации нашей научной связи с СССР, имена советских и французских профессоров, могущих руководить работой наших секций, план культуроты и т. д. Особое внимание обращается на клубную работу, ввиду того, что для многих наших товарищей помещение союза является единственным местом, где они могут почитать советскую газету, обсудить те или иные новости и вообще почувствовать себя «дома», в советской обстановке. Наказ предлагает Исполкому приступить к организации бюро для прискания работы, для устройства студентов на легкую практику и т. п.

У нас функционирует созданная с большим трудом касса взаимопомощи.

Сейчас на очереди—вопрос о создании Информационного бюро. Мы рассчитываем организовать его таким образом, чтобы оно было в состоянии удовлетворить нужды не только советского студенчества Франции, но также и за-границы и СССР.

Все это дает нам основание смотреть оптимистически на нашу работу в будущем и рассчитывать на более или менее точное выполнение требований II конференции, подчеркивающей основные нужды советского студенчества во Франции. Одним из важнейших условий успеха является прочная увязка нашей работы с организациями Пролетстуда СССР. Об этом будет наша следующая заметка.

Р. Л.

**В ДЕНЬ 1 МАЯ НАШ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРИВЕТ
УЗНИКАМ КАПИТАЛА, ЖЕРТВАМ КРОВОАВОГО ФАШИЗМА, БОРЦАМ ЗА МИРОВОЙ ОКТЯБРЬ 30**

Кто против — проги!

(Письмо из Болгарии)

Политическая реакция, затопившая страну, заливая и университет. Отнимаются последние остатки политических и гражданских свобод студенчества. По всем линиям, по всем направлениям идет это наступление. Растут стеснительные ограничения: большая плата за обучение, дефицит и другие препятствия, которые закрывают двери самым трудящемуся народу. Революционное студенчество находится в тяжелых условиях, и против этих условий оно ведет борьбу. Но университетское начальство всякими мерами пресекает выступления студентов.

«Молчать и не рассуждать», — вот девиз университетских страпов. «Уничтожить свободу мысли за законовать в вериги за свободную мысль», — вот их занятии.

Среди студенчества царит «тишина и спокойствие». Но их нарушила «Студентская трибуна» — газета — фратник за общ связи на болгарская академическая младеж. Она начала говорить о недовольстве студенчества и призывать к защите своих прав, на борьбу против атак, направленных против студенчества. Недалюко в связи с № 18 «Студентской трибуны» «За энергичный протест и смелую борьбу» редактора «Студентской трибуны» изгнали из университета. Остальных четырех членов редколлегии вызвали на допрос и допытывались, кто является автором статьи и кто выписывает газету «Студентская трибуна». За несообщение сведений одна угроза — исключение из университета. Ясно, что появление статьи есть только повод, которого так старательно ищут университетские фашисты, для того, чтобы ударить по левому студенчеству.

В это же самое время на страницах органа фашистского союза студентов им. Ботева и БНСС «Студентская преглед» группа фашистов призывает устроить в университете «парфоломеевскую ночь против левых». Всех, кто против — проги!

Таковы позорные страницы истории нашего студенчества. Когда союзом революционного студенчества (Объединенный союз Болгарской академической молодежи) было организовано «Информационное бюро», фашисты подняли вой о том, что это «бюро мошенничества» и что его надо закрыть. Не пресекая лекционным подобный союз левых, чтобы разуть своих «козлов» по университету, они не прочь устроить побоище.

Университетское правление знает о этих фактах, но ведь оно само является фашистским. Это оно дает стипендии фашистам, это оно дает поближе членом союза «левых».

Наша задача, задача «красного» студенчества всеми силами бороться за свои права. К этому мы зовем все студенчество.

Массовое распространение и сотрудничество в органе «Студентская трибуна» — вот очередные наши задачи. Мы ратем за организацию «Общ. народен студентски союз» в противовес болгарскому национальному студентскому союзу.

— В тяжелых условиях, под угрозой исключения работников нашей товарищи, но мы уверены, что фашистский террор в вузах Болгарии мы сломим.

Г. О.

Дорогим товарищам

Эти письма получили студенты ИМУ от молодого инженера рабочего металлостроения, который два месяца пробыл у нас в СССР и лечился вместе с нами в одном из институтов Ямта в течение декабря — января 1928 — 1929 г.

Мангейм — Некару 11 февраля 1929 г.

Позавчера я приехал домой. Все знаю, что я очень поправился после лечения в Советском союзе. Вчера записался на биржу труда. Хозяин не хочет принимать меня на работу. Еще перед моей поездкой в СССР он вернул мне мои бумаги (вернуть опять бумаги, значит, расчитать) и теперь опять говорит: «Мне не нужны рабочие, которые работают по шесть недель в отпуску. Достаточно с вас того отпуска, который я даю». В Германии рабочему полагаются на первый год его работы на данной фабрике три дня отпуска, на второй — четыре, на третий — пять и т. д. Получить работу — надежды мало, хотя я и имею довольно высокую квалификацию. В Германии сейчас очная безработица; кроме того, меня все знают, как активного коммуниста, а такие у нас имеют место первыми и последними получают работу.

Сегодня записался в Высшую народную школу при союзе металлистов. Курс обучения — месяц, с 24 февраля по 24 марта в Комбурге. Это недалеко от Мангейма, всего сорок километров. Поеду подучусь немного. Ведь я учился только с шести до четырнадцати лет, а в 14 с половинной уже поступил на фабрику. Правда, я потом много читал, особенно в тот год, что просидел в тюрьме, но этого недостаточно. Два года назад, когда я был еще в комсомоле, мне удалось две недели проработать в партиюском, организованной нашей районным комитетом в Комбурге. Помню, как я заявил и стелу, что хочу, воспользовавшись хо-

рошей теплой погодой, уехать в отпуску на 14 дней. Само собой разумеется, что в течение 11 дней я не мог читать и получить ни пфенига жалования. Сначала он раскричался и хотел вернуть мне бумаги, но потом все уладились. Я работал сдельно. При помощи двух других рабочих заказ был сдан во-время, и вот, наконец, я еду в Комбурге.

В Комбурге нас собралось до 60 человек комсомольцев. Мы учились в день по 8 часов. Все свободное время проводили на свежем воздухе: гуляли, купались, катались на лодках, делали гимнастику. Партии приезжали и делали нам доклад по историческому материализму, политической экономии, теории и тактике вооруженного восстания, по юношескому движению, о роли партии в рабочем движении и т. п. Жили мы вместе в дешевой деревенской гостинице. Немало было рассказов о трудностях, которые пришлось преодолеть, чтобы вырваться с фабрики на две недели. Особенно трудно пришлось ученикам, которых мастера не хотели добровольно отпускать в партийную школу.

Мангейм — Некару 20 февраля 1929 г.

Я только что вернулся из Гамбурга, куда ездил навещать своего младшего брата Курта. Ему 21 год. Месяц тому назад мать получила письмо от его квартирной хозяйки, что он заболел и помещен в нервную клинику. Я решил съездить и узнать, в чем дело. Последний год Курт работал в Гамбурге в качестве частной парходной компании. Заветной мечтой его было сделаться учителем. Но проучившись 7 лет в народной школе, трудно мечтать о том, чтобы выдержать экзамен в высшую школу. Курт поехал в Гамбург, поступил там на работу и начал изучать асфальт, нигде не ходил и не тратил на себя лишнего пфенига. Он учился все

свободное время, которое оставалось от суровой общественной работы (Курт комсомол). Конечно, учиться можно было бы и дома, мы бы прокормили его как-нибудь, но ведь нужно еще платить за учебу в высшую школу и жить чем-нибудь те 3—4 года, которые он проучившись в ней. Государство оказывается несколько полезнее ученикам: стипендиатам учиться бесплатно, имеют даровую квартиру и стол, но ведь на каждую высшую школу стипендий 10—15, а учащихся несколько сот. Кроме того, стипендия получают те, которые имеют связи и знакомства. И вот Курт начал копить. Получил 75 р. в месяц (150 марок), он 25 руб. платил хозяйке за квартиру и стол, а 50 рублей откладывал. За два года ему удалось накопить около 1 000 рублей (2 000 марок). Бывало, что он спал по два часа в сутки, — сказала мне его квартирант хозяйка, а ведь он в котлоре работал по 8 часов в день, но иногда приходилось на ночные часы. В результате он заболел на почве крайнего переутомления.

Комбург, 7 марта 1929 г.

В Высшей народной школе живем мы очень дружно и много, напряженно учимся. Столько нужно пройти за три-четыре недели. У нас на третий день у меня разболелась голова, слишком приналеж я на занятия. Мы, коммунисты, стараемся извлечь из пребывания здесь максимум пользы для себя и для партии. Я уже сделал небольшие доклады о марксизме, о Ленине, о Розе Люксембург. В партийной комиссии и во фракции пробуем мы горячо и неустанно спорить. А сколько часов мы посвящаем СССР! Занятия по техническому расчету, по геометрии, по товароведению и машиноведению проходят гораздо спокойнее. Скоро я буду делать доклад о машиностроении заводе Ормеллала, который я видел в Москве.

Товарищеский привет.
Генрих

5 МАЯ и СТУДПЕЧАТЬ

Каждый год 5 мая наша пресса подводит очередь событий своих достижений. Вместе с ростом наших газет и журналов и бесчисленным множеством стеновков растет и армия рабфакторов, охваченная энтузиазмом строительства. Трудно себе представить, как гигантское дело творит радость малорамонтные замены тех, кто в своей печати видит одно из сильнейших средств социалистической страны. Студенческая печать и студюкира занимают в общей работе советской прессы довольно скромный угол, зато в вузовской обстановке студпечать является крупнейшим фактором в деле подготовки молодых специалистов и их классового, общественно-политического воспитания.

Путь, по которому наша печать пришла к тому, что мы имеем сейчас, весьма поучителен и интересен. Всего пять лет отучают нас от того момента, когда пролетарское студенчество впервые приступило к изданию своего печатного органа. Правда, рабфакторы имели свой журнал значительно раньше¹⁾. Но поскольку он был узко-рабфакторским, то историко общественности печати следует начинать только с 1924 года.

1-е мая 1924 г. вышел № 1 студенческого ежемесячника «Красная молодежь». Тираж этого номера разошелся в несколько дней и книжка с коричнево-красной обложкой сейчас является библиографической редкостью. Но «Красная молодежь» сразу выявила неправильный курс. Журнал был объектодежним, а не студенческим и поэтому получил нелепый параллелизм и конкуренция с такими журналами, как «Молодая гвардия», «Октябрь» и др. Конечно такое положение долго продолжаться не могло. Начинается период исканий наиболее приемлемого типа студенческого журнала. Прежде всего изменили название, более соответствующее направлению журнала—«Красное студенчество». Бесперервно менялись обложка, отделе, содержание.

Превращений на все сто процентов в студенческий, журнал сделал перегиб в другую сторону. Он выглядел очень сухим сборником специального материала. Никаких ударных вопросов «Красное студенчество» того времени не выдвигало, а чрезвычайный редкий выход его (ежемесячно плюс всякие задержки) окончательно засушила печатную материю.

Переход на двухнедельник несколько оживил журнал, но отпечаток сухости и академичности еще долго тяготел над ним. Тираж не превышал 2—3 тысячи. Только в самое последнее время «Красное студенчество» нашло путь массовости и живости. Об этом свидетельствует хотя бы резкое повышение тиража до 25 000. Но и двухнедельник не мог утратить за темное издание. Слишком много острейших злободневных вопросов, требующих своего разрешения в печати, приносит нам каждый день. Вполне понятно поэтому, что 3-й съезд пролетарского студента вынес решение о необходимости перехода «Красного студенчества» на еженедельник. С будущего учебного го-

да это будет претворено в жизнь, и таким образом студенчество будет иметь свой быстро откликающийся на все события журнал.

Переход на еженедельник явился следствием того, что «Красное студенчество» еще задолго до съезда открыло целую дискуссию о типе всесоюзного студенческого органа. Из всех предложений, выдвинутых студенчеством в процессе этой дискуссии и поставленных на разрешение съезда, самое, на первый взгляд, подходящее предложение о студенческой еженедельной газете не нашло должной поддержки. Съезд признал, что издание такой газеты сейчас неосуществимо. Газета не могла бы существовать среди целого ряда других читаемых студенчеством. Вместо этого было принято другое, более скромное предложение об организации, наряду с существованием еженедельника, еженедельной студенческой странички при «Комсомольской правде». Так обстоит дело с центральной студенческой печатью.

Общая цифра печатных студенческих газет по Союзу доходит до 30. Цифра эта весьма внушительна. Но в отношении создания новых газет у нас есть кое-какая опасность. Многие вузы, имея ни достаточного количества студентов, ни средств, ни желания выпускать свою газету. Это приводит к тому, что блеснут 2—3-мя номерами, газета замрзнет.

Общий качественный уровень студенческих печатных газет еще недостаточен высок. Слишком медленно протекает их рост, который нередко находится в прямой зависимости от наших материальных возможностей. Все же у нас есть несколько хороших образцов, по которым можно и нужно равняться. К числу таких прежде всего нужно отнести газету Ленинградского политехнического института «Товарищ». Это единственная газета, которая недавно перешла на еженедельный выпуск. Все остальные газеты, как правило, выходят один раз в две недели. «Товарищ» умеет очень живо и своевременно ставить волнующие студенчество вопросы. В среде студенчества газета пользуется большим успехом. Тираж ее 1000. Для вузовской газеты—это больше, чем хорошо.

Наши стенгазеты имеют более тысячи названий. Существование их и работа далеко отбросили взгляды скептиков, ставших, что для студенчества нет и печати самостоятельной и привитивной. Стенгазеты продолжают и еще долго будут продвигать свою кропотливую работу в борьбе за улучшение вузовского аппарата. Правда, у нас есть еще слабые казенные стенгазеты, насыщенные отчетами и статьями «вообщем, но безличностно»-все-таки на правильном пути.

Целый ряд новых форм газетной работы к сегодняшнему дню нашел свое место в вузах, рабфаках и техникумах. Сюда следует отнести фото и светогазеты, живо фиксирующие отдельные моменты студенческой действительности. Там, где есть фотодюжок, эти формы студпечати не представляют особых

затруднений, но их значение очень велико.

Не мало в вузах и других оригинальных способов отражать свою жизнь, но это, так сказать, единичные достижения, еще не нашедшие своего распространения, и о них следует поговорить особо.

Нельзя обойти нашей студюворской армией.

Если сравнить то, с чего мы начали в 1923 году, с тем, что мы имеем к сегодняшнему «Дню печати»—результаты рабфактов. Весьма интересен исторический документ—первая резолюция о работе студюков, принятая кружком при «Известиях рабфактора» в 1923 г.

Вот эта резолюция:

1. Студюком или ячейка каждого рабфака выделяет одного товарища корреспондента (желательно партийного), знакомого с работой студенческих, учебных и административных органов рабфака. Корреспондент с ним является в общении с студюком и регистрируется в редакции журнала.

2. Выделенные товарищи составляют корреспондентское совещание редакции во главе с заведующим, назначаемым редакцией.

3. В свою очередь корреспонденты организуют на рабфаках ячейки солидарности, или корреспондентские бюро. Желательно, чтобы такие бюро организовывались при редакционных коллегиях местных стеновков газет и журналов. В эти корреспондентские бюро входят представители каждой группы или курса. Работой членов корреспондентского бюро руководят корреспонденты журнала.

4. Редакция договаривается с отделом рабфактов о том, чтобы каждый корреспондент имел право присутствовать при всех заседаниях студ. учебных и административных органов рабфака. В целях этого редакция выдает корреспондентам билеты с визой отдела рабфактов.

5. Часть корреспондентов наиболее крупных рабфактов г. Москвы оплачиваются редакцией и числятся постоянными штатными корреспондентами журнала.

6. Остальные корреспонденты не оплачиваются, но получают один номер журнала «Знамя рабфактора» и «Молодая гвардия».

7. Штатные корреспонденты обязаны представлять в редакцию ежемесячно материалы в размере не менее 3 печатных страниц.

8. Каждый корреспондент г. Москвы обязан и являться не менее одного раза в две недели в редакцию для информации.

9. Лучшим по работоспособности корреспондентов редакция будет премировать.

10. Провинциальные корреспонденты организуются по тому же принципу. На крупных рабфаках провинции учреждаются тоже постоянные корреспонденты на тех же условиях, как и московские. Связь с ними ведется путем переписки.

Теперь кажется смешными пункты, а в деле сии корреспондентов, о т. н.

¹⁾ См. нашу статью «Рабфакторская печать» в № 11 «Кр. стг.»

штатных студ. корреспондентах и т. д., но все это в условиях того времени было вполне естественно и необходимо.

Текущий учебный год принес нам два новых очень важных документа. Первый—это резолюция IV совещания рабселькоров о студкорах (ноябрь 1928 г.); второй—резолюция III съезда пролетарского студента и студкоров. В этих документах впервые в нашей истории намечены четкие и ясные пути работы. Период организационной неразберихи, имевший место в студкорских рядах, остался позади и сейчас студкорство в значительной степени поднялось к общему рабселькоровскому движению.

Таков наш «актив» ко дню печати. Это, конечно, не значит, что у нас нет «пассива». Недостатков в нашей работе много, но они постепенно будут отходить назад по мере того, как мы будем расти и крепнуть.

А. Шабанов

О нас мало пишут

Ни для кого не секрет, что последние мероприятия по улучшению подготовки молодых специалистов сильно повысили значимость слов пролетарского студенчества в глазах советской общественности. Работой вузов стали больше интересоваться, на студенчество стали глядеть другими глазами. Казалось бы, наша пресса, применяясь к требованиям своего читателя, должна была усилить освещение вузовских вопросов. На самом деле это не совсем так.

Такие газеты, как «Правда», «Известия» и другие центральные издания печатают только самые внешние постановления о вузах и студенчестве. Изредка в этих газетах попадаются хронические заметки о студенчестве. Зато очень редко можно увидеть живую заметку о том, как работает и учится студент. А такая заметка могла рассказать рабочему, плохо знающему студенческую жизнь, очень много.

Несколько лучше освещает студенческие вопросы «Комсомольская правда». Но опять-таки в эту газету попадает только небольшая часть материала, относящаяся по какому-нибудь большому вопросу. Конечно, это очень хорошо, что

1) См. №№ 8 и 10 «Кр. ст.»

ТИРАЖ 12 000

ТИРАЖ 6 000

1928 г.

ТИРАЖ 2 500

1927 г.

ТИРАЖ 3 500

1926 г.

ТИРАЖ 4 000

1925 г.

ТИРАЖ 7 000

1924 г.

«Комсомольская правда» вскрывает всякого рода завы, но очень много хороших моментов нашей вузовской жизни проходит мимо читателя.

«Торгово-промышленная газета» дает больше других вузовского материала, но исключительно под хозяйственным углом зрения.

Что касается наших журналов, то в них и подавно студенческий материал печатается в виде редкого исключения. То же, что попадает в журналы, вызывает лишь досаду читателя. Примером этому могут служить «Записки вузовки», помещенные в журнал «Октябрь».

Провинциальная пресса в вузовских городах уделяет студенчеству несколько больше внимания. Это понятно, потому что вуз в провинциальном городе является одним из местных культурных центров. Но и здесь есть недостаточно сделано. Только очень немногие газеты из номера в номер дают вузовский материал. Большинство же приносивается к кампаниям, событиям, происшествиям и т. д.

Если ко всему этому добавить, что студенческие газеты и журналы, кроме самих студентов, мало кто читает, то картина будет ясна. О вузах и студенчестве советская общественность очень мало знает. Немудрено поэтому, что организации и рабочие, неподготовленные к такому, например, важному факту, как переправка практики, встречи в некоторых местах приехавших студентов не так, как это было бы нужно.

Почему все это происходит? Студенчество нельзя обвинить в том, что оно не пишет о себе. Наоборот, даже очень много пишет. Все редакции завалены студенческим материалом. Вся беда только в том, что редакции очень мало используют его. Верно, что редакции завалены и другими материалами, но нам думается, при желании студенчеству можно (и нужно) уделить несколько больше места и внимания. А вот этого-то желания у большинства редакций как будто и нет.

В день печати мы поднимаем этот важный вопрос перед общей прессой. Больше статей и заметок о студенчестве! Это важно не только нам, а и тем, с кем мы будем работать как молодые специалисты.

И. Пушкинов

ТИРАЖ 25 000

СТУДПЕЧАТЬ

СРЕДНИЙ КНИЖНИК И МАШИНИСТЫ

О САМОВООРУЖЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ФРОНТА

(К вопросу о массовой технической книге для рабочего)

Вооружение низовой армии производственного фронта массовой технической книгой—одна из очередных задач хозяйственного строительства и связанная с ним культурной революцией. Надо признать, что разрешение этой задачи встречает ряд трудностей. Одной из этих является, несомненно, отсутствие рабочего автора, т. е. автора, готового и способного делиться с рабочей аудиторией своими техническими знаниями и техническим опытом. Состав таких авторов, например, следующий: профессор с академическим уклоном, производственный со слабыми задатками популяризации и профессионал-популяризатор с уклоном в сторону вулгаризации. Очевидно, что в деле создания массовой технической книги для рабочего нельзя опереться ни на наши академические силы, ни на популяризаторов-профессионалов. Необходимо для создания технической книги привлечь к работе производственников, начиная с инженеров и кончая квалифицированными рабочими.

В чем трудность привлечения производственников к авторству? Трудность в том, что производственник-инженер неохотно берется за авторство, вследствие непривычки к писательству, а когда он берется за это дело, он часто не справляется с задачей популяризации; что касается рабочего, то привлечение его к авторству натывается на обычную неуверенность, чрезмерную скромность и определенную недооценку своих сил там, где дело касается «ученых» работ. Было бы с нашей стороны преступной небрежностью не использовать богатого опыта наших рабочих в деле расширения технических знаний среди широких масс путем печатного слова. Необходимо на предприятиях организовать коллективное авторство, состоящее из группы квалифицированных рабочих, мастеров под руководством инженера. Необходимо также организовать на заводах ячейки техников, которые делились бы своими впечатлениями о технической стороне своего предприятия с рабочей массой на страницах периодической профсоюзной печати.

И вот в области этой работы для нашего пролетарского студенчества открывается большое поле общественной работы. Благодаря непрерывной производственной практике, наши студенты все больше и больше срастаются с рабочими массами предприятий и было бы совершенно недопустимо, если бы наше пролетарское студенчество отнеслось бы равнодушно к стремлению нашей производственной армии самовооружиться знаниями. Каждый студент, практикующий на предприятии, должен стать активным работником ячейки техников, должен связаться с группой, осуществляющей коллективное авторство.

В чем будет выражаться роль студенчества?

Мне уже приходится писать о методе коллективного создания массовой технической книжки ¹. Имено разработывает список вопросов (если книга строится по методу вопросов и ответов) или (подобные заголовки и подзаголовки, а рабочие по специальности дают ответы на вопросы или отдельные подзаголовки. В своих ответах рабочие, главным образом, отвечают на вопрос, «как надо работать (на основе своего личного опыта). По такому же принципу студент—участник коллективного авторства разрабатывает проект плана вопросов или подзаголовков, которые утверждаются редактором, возглавляющим коллективное авторство, он же дает ответ на вопросы по мере того как работают, а не иначе. Крайне похвально было бы также получать от рабочих ответы на вопросы «почему», которые будут даваться, конечно, в своеобразно-практическом разрезе. Студент—участник коллективного авторства интерпретирует эти практически-своеобразные объяснения рабочего на основе научных общетехнических дисциплин (физик, химии и т. д.). Польза от такого участия пролетарского студенчества в рабочем коллективном авторстве будет обогатена, ибо рабочий осмыслил свой практический опыт, а пролетарское студенчество приобретает ряд практических на-

ков (непосредственно от рабочих), что так важно для наших студентов в стадии их практической работы.

Большую роль должно сыграть также пролетарское студенчество в работе техников. Путем докладов в ячейке о своих работах и на предприятии практикующий студент привлекает мысль и внимание техников к тем злободневным вопросам технического и организационно-технического творчества, с которым он знакомится из литературы в условиях мыслительно-лабораторной работы, а также в связи с своей дипломной работой. Знакомство с этими вопросами будет мыслью техника и помогает ему критически осмыслить окружающую техническую обстановку («как не надо работать») под углом зрения новейших достижений и новейших перспектив технического развития.

Студенты-практиканты должны также сыграть определенную роль в деле привлечения рабочей массы к рецензированию и даже отзывам о книгах. Рабочий рецензент—предтеча рабочего автора и выявление его должно быть уделом максимум внимания. Студенчество должно проявлять инициативу в деле организации бесед о технической книге, вечеров массовой критики, инспекторки суда над книгой. Во всех этих случаях пролетарский студент выступает организатором или докладчиком. Не следует опасаться чрезмерной нагрузки нашего студента общественной работой, ибо участие его в создании и оценке массовой технической книги несомненно обогатит его технический кругозор ценными практическими сведениями, которые облегчат его первые практические шаги по окончании школы.

Само собой понятно, что расплынная работа отдельных студентов на предприятиях не сможет в полной мере оправдать себя, если она не будет введена в плановое русло. Для того чтобы придать этой работе плановый и систематический характер, необходимо, чтобы каждая из организаций, органически связанная с вузами, взяла бы на себя инициативу в этом сложном деле. Мне кажется, что эту инициативу должны взять в свои руки вузовские научно-технические кружки ². Нужно учесть то обстоятельство, что не каждый студент сможет в достаточной степени легко ориентироваться в правильном подходе к тем задачам, которые ставит перед ним на предприятии. Поэтому в связи с личным авторством. Студенту должны прийти на помощь вузовские научно-технические кружки. Кружки должны будут проводить работу инструкторования своих членов как в деле правильной планировки книги, так и в деле основ редактирования, в целях приближения стиля к рабочему читателю, и, в особенности, в крайне сложном деле научного интерпретирования своеобразно-практических объяснений рабочими производственных моментов.

Пролетарское студенчество, выросшее из недр пролетарской семьи, вооруженное техническими знаниями, обязано при любом удобном случае помогать низовой производственной армии в деле ее самовооружения. Это является необходимым условием успеха в деле реконструкции нашего хозяйства; этого требуют интересы нашей культурной революции.

А. Рендель

Апр. В. В. Корчагин.—Машина в строительном деле за границей. Изд. Моссовета. Стр. 215. Ц. 2 р. 50 к.

Книга составлена по материалам исследования строительной работ в Германии, проведенного Шпеци. В начале дается характеристика строительной техники за границей в отношении строительных аппаратов, рабочих силы, инвентаря, инструментов, учета машины и их производительности, хранения и ремонта машины, транспорта, монтажа типовых машин и т. д. Затем дается ряд интересных практических примеров из области строительства, при чем эти примеры расположены по следующим группам: I. Инженерные сооружения (грандиозные силовые станции, каналы, мосты, подземные и надземные дороги и т. д.); II. Промышленные, торговые и общественные здания; III. Жилищное строительство; IV. Предприятия; V. Дороги и VI. Выставки.

¹) Конечно, для успеха дела, во избежание разброда в этом деле, необходимо также объединить усилия отдельных вузовских научно-технических кружков. Со временем, мне кажется, придется также созвать конференцию научно-технических кружков, специально посвященную этому вопросу.

¹) «Как привлечь рабочего к авторству» («Книга и революция» № 16, 5, 1929 г.).

Наиболее интересной частью книги является часть, посвященная строительным машинам. Тут описаны машины для земляных работ (экскаваторы, тракторы, приспособления для вывозки земли и насосы), бетоно- и растворо-мешалки (периодического, непрерывного действия и мешалки со специальным назначением), подъемные механизмы и приспособления, краны, элеваторы, подъемники ковшевые для бетона и т. д. В книге даны фотографии большинства машин, их характеристика, таблицы, характеризующие их производительность и мощность, а также их экономичность (все эти сведения даются для машин разных фирм и разных марок). Для целого ряда машин даны также инструктивно-практические указания по пользованию ими и по уходу за ними.

Книга знакомит нас также с крупнейшими заводами, изготовляющими машины для строительных работ (тут указано количество рабочих, станков, лиц административно-технического персонала, порядок прохождения заказов, качество изделий и др.).

В заключение автор подготавливает все материалы, делая выводы в отношении жилищного кирпичного строительства (механизация московского жилищного строительства).

Книга представляет определенный интерес не только в отношении ее содержания, но также в отношении ее построения. Построена она по принципу разбивки каждой главы на большое количество подразделов, что повышает ее ценность, как справочного пособия. В методическом отношении она имеет строительно-педагогическую и улитарио-практическую установку. Она дает сведения, необходимые каждому практическому работнику строителю, перед которым стоит задача механизации строительных работ и который пытается разрешить эту задачу, опираясь на опыт Запада. Кроме улитарио-практического значения, книга может сыграть определенную роль в деле расширения кругов практической строительной деятельности, рекомендуя не только инженерам-строителям, но также учащимся и стажерам строительных вузов.

А. Н.

Иль. В. Штейнваль.—Измерение интенсивности производства. Изд. «Техника и производство». Перевод с английского. Л. 1929 г. стр. 112. Цена 1 руб. 15 к.

Во введении автор уточняет понятие интенсивности производства, проводя грань между интенсивностью производства и интенсивностью труда (кстати сказать, различие почти очевидное, на разъяснение которого автор однако ж посвящает целую главу). Тут же автор раскрывает сущность измерения и сравнения производительности при производстве одного только типа изделий, разного рода изделий, раскрывая понятие о нормах производительности, нормах времени, останавливаясь также на методах определения выхода продукции.

Характерен для автора метод изложения, заключающийся в академическом уклоне освещения любого вопроса, заканчивающегося небольшим конкретным выводом, причем соотношение между большой академической и сравнительно небольшой практической частью книги не в пользу практической и популярной ценности ее.

Практическая ценность книжки начинает сказываться в главе о методе измерения интенсивности производства и особенно в главе об использовании результатов измерения интенсивности.

Во второй главе автор останавливается на определении нормы во времени (на основе работ по изучению рабочего времени), методах учета наличия при помощи текущей регистрации наличия.

Изложение иллюстрируется рядом диаграмм (кривые производительности, интенсивности мастерской, измерения по часовой шкале в контроле и др.) и рядом таблиц.

Третья глава посвящена практическому вопросу использования результатов измерения интенсивности. Автор приводит анализ отдельных факторов, влияющих на интенсивность. Эти факторы он делит на личные и безличные. К безличным факторам он относит следующие: факторы средств производства, материалов и организации. Говоря о факторах организации, автор незаметно для самого себя переходит ту резкую грань, которую он вначале пытался провести между личными и безличными факторами, между интенсивностью производства и интенсивностью труда: в практической обстановке такой резкой грани не существует. В этой главе автор дает много ценных сведений по психологии, методам определения производительности, проблеме утомляемости и влиянию ее на интенсивность рабочего дня, на

продолжительность экономически оптимального рабочего дня (между прочим автор дает довольно туманное определение «оптимального» рабочего дня, как «наиболее продолжительного в пределах деле с ообразности»).

В заключение книга останавливается на методе оценки влияния указанных факторов на интенсивность отдельной мастерской завода в целом или производственной единицы предприятия в частности. Под последним туманным заголовком автор дает полезное практическое указание, каким образом можно на основе единой производительности вычерчивать диаграммы, иллюстрирующие конъюнктурные колебания предприятия (ход сдачи поступлений и наличия заказов).

При всем этом книга (вместе с Гриншаву «Отчет о предприятии работающем в убыток») может быть с успехом использована учащимися высших учебных заведений (особенно экономическим).

А. Рендель

Роберт Гриншаву.—Отчет предприятия работающего в убыток? Изд. «Техника и производство». Перевод с английского. Л. 1929 г. стр. 112. Цена 1 руб. 15 к.

Книга представляет собою результат нескольких циклов лекций о снижении себестоимости, прочитанных автором в Германии, Австрии и Нью-Йорке. Все причины, вызывающие убыточность предприятий, автор классифицирует по следующим группам: причины финансового, коммерческого (торговля), организационного, счетного, технического и персонального характера. Классификация надо сказать, недостаточно четкая (что признает и сам автор), и это обстоятельство заставляет автора делать ссылки в ряде пунктов на другие главы (кстати сказать, без точного указания того пункта, который автор имеет в виду). Изложение целого ряда разнообразных причин в одной главе под неопределенным заголовком (разные другие причины убытков) еще больше подчеркивает некую классификацию.

При всем том книга несомненно представляет интерес, давая исчерпывающий и полный материал по вопросу о причинах, влияющих на убыточность предприятия. Особый интерес представляет глава, посвященная вопросу о «технических» причинах убытков. Тут читатель находит указания на неправильное планирование, ненадлежащее проектирование и планирование производства, на плохое, несовершенное и неадекватное, и устаревшее оборудование, недостаточную мощность, плохую трансмиссию, плохое машинное оборудование, чрезмерное разнообразие машин, недостаток сырья, недостаток использования производительности рабочих и т. д. (картина, надо признать, полая).

К сожалению, книга, несомненно полезная, имеет ряд серьезных недостатков, как авторского, так и переводного и редакционного характера.

Освещение автором ряда вопросов носит, с одной стороны, обывательски-наивный, с другой—идеологически нам чуждый характер. Печать наивности лежит на перечислении ряда причин, понятных учащемуся школы II ступени, как, например, вред пьянства, кумовства, ущерб от грабежа, от потери или порчи в пути и т. д. или такого рода сентенции: «очень хорошо прочтите и не увольняйте виновного, но если нет возможности установить надзора, то не надо его вводить в искушение. Говорится: не вводи нас в искушение, но не надо и самим вводить в искушение людей честных и т. п.

Идеологически автор совершенно не признает роли среды. Так, например, совершенно диким звучит утверждение автора о том, что «нравственная тугодумность может быть или врожденна, или результат окружающей среды» (примеч под «окружающей средой» автор понимает исключительное влияние товарищей; за эти пределы его общественно-политический кругозор не выходит).

Что касается недостатков перевода, то они заключаются в топорном, тяжелом изложении (чувствуется сильное влияние структуры немецкой речи).

И, наконец, редактор не совсем внимательно подошел к тем моментам, которые совершенно не увязываются с нашим советским бытом. Так, например, совершенно архаизмом звучит в наших условиях утверждение автора о «лучших примерах мастеров, которые смотрят на себя, как на привило (курсив мой), как на представителей рабочих против администрации».

Приходится сожалеть, что книжка, несомненно полезная для наших учащихся технических и особенно экономических вузов, недостаточно проработана, как в части перевода, так и в части редактирования.

А. Рендель

ФИЗКУЛЬТУРА

ГОТОВЬСЯ К ЛЕТУ

Самый благоприятный сезон для физкультуры — лето. Но как раз этот сезон в большинстве вузовских кружков урван до минимума — идут зачеты, начинаются каникулы, летняя практика и т. д.

Вот почему основной упор должен быть сделан в осенний и весенний сезоны. Необходимо перенести, по возможности, на весну проработку спорт-игр, легкой атлетики, плавания и гребли с таким расчетом, чтобы студент вполне был подготовлен для дальнейших самостоятельных занятий летними видами физических упражнений во время каникул или находясь на производственной практике.

Эту работу желательно развернуть одновременно по всем этим видам, предоставляя кружковцам некоторую свободу выбора, в особенности если они достаточно физически подготовлены для такой специализации, представляющей зимней работой в кружке.

Наибольший интерес возбуждают обычно спортивные игры. Для городских особой подготовки не требуются — они проводятся, как только подохнут площадки. Все же желательно разучивать удары с обеих рук и доводить занятия элементами из легкой атлетики (бег и прыжки).

Для ручного мяча, в целях первоначального изучения техники броски и ловли, а также для тренировки дыхания при беге, прыжках и метаниях, используют следующие игры, постепенно включаемые каждый раз в занятия: мяч в воздухе, обстрел крепости, умирной мяч, гонка мячей, борьба за мяч.

Кроме того, изучаются в форме эстафетных игр: приемные ловли мяча двумя руками, одной рукой, броски и передача мяча — бросок, толчок двумя и одной рукой, бросок двумя руками через голову, одной рукой снизу, одной рукой с поворотом, одной рукой через голову, высокий бросок одной рукой назад, ведение мяча, удар по мячу и т. п.

По усвоении этих навыков постепенно вводится игра «партия на партию», затем игра в один ворота, а в дальнейшем — в двое ворот, длительностью для женщин 2-х-15 минут, для мужчин 2-х-20 минут.

При первой возможности необходимо проводить, но не реже двух раз в неделю, пробежки, кросс-контри до 2000 метров, чередуя ходьбу с бегом.

Для волейбола сохраняется, примерно, та же схема.

Для футбола можно ввести некоторые предварительные упражнения еще в помещении — мяч в кругу головой, мяч в кругу ногами, борьба за мяч, удары по висящему мячу головой и ногами.

На площадке занятия проводятся, примерно, в следующем порядке: ознакомление с правилами игры в футбол (проработка правил и тактических задач). Занятия порядком: ходьба, бег, разучивание техники владения мячом, удары, остановки, ведение, отбивание. Пробежка на 400 метров медленным темпом с ускорением к концу и ход бо-

Метание копья, диска, мяча с петлей (для укрепления плечевого пояса). Игры — «люжная лапта», «гонка мячей», «шар-баба» (цель — 1 кв. метр, стоящий на земле), «кто быстрее», «борьба за мяч».

В дальнейшем вводятся: игра в один ворота, потом — в двое ворот 2 × 20 минут.

В конце нужны успокаивающие упражнения, обтирание мокрым полотенцем, обливание, душ, или купание, массаж или самомассаж.

При первой возможности проводятся пробежки кросс-контри до 2000 метров, чередуя ходьбу с бегом.

Приведем краткий список литературы:

М. Черкасов — Волейбол. Горький. Кегли. Изд. «Вест. физк». 1927 г. «Ручной мяч». Правила. Изд. ВФК РСФСР. 1927 г. С. В. Сысоев — Ручной мяч и гандбол. «Мол. гв.» 1928 г. «Футбол». Правила. Изд. «Физк. и спорт». 1928 г.

В. А. Рябконов. Футбол. Изд. «Вост. вест.». 1927 г. «Баскетбол». Правила. Изд. «Физк. и спорт». 1928 г. С. В. Сысоев. Баскетбол. Изд. «Вост. физк».

1928 г. А. А. Соколов — Горький. Изд. «Вест. физк». 1929 г. А. А. Меркушев и С. В. Сысоев. Горький и лапта. М. С. Козлов. Горький, русская лапта, итальянская лапта, волейбол. Изд. «Мол. гв.» 1927 г. О легкой атлетике, плавании и гребле скажем в следующий раз.

Л. Герман

СПОРТИВНЫЙ СОЮЗ В АВСТРИИ

Необычайная тяга к физкультуре среди пролетарских масс выражается в организации бесчисленных, хотя и небольших спортивных союзов и кружков.

Одним из таких кружков является организованной по инициативе группы студентов социал-демократов год тому назад «спортивный союз пролетарских студентов Австрии».

Группа студентов, человек в 60, играющих обычно в футбол и гандбол, задается целью объединить все пролетарское спортивное студенчество Австрии в единый союз.

Благодаря активности инициаторов, несмотря на отсутствие средств, они добились больших результатов. В их работе им много помогли партийные социал-демократические организации.

К настоящему моменту союз насчитывает 1700 активных членов. Союз объединяет спортивную секцию студентов-социалистов, академический летний, академическую группу общества друзей любителей природы (общество туризма, организующее всевозможные экскурсии как с просветительной, так и с увеселительной целью).

«Спортивный союз», выдвигавший только футбольную и гандбольную секции, имеет теперь легко-атлетическую, водную, велосипедную, теннисную и шахматную секции.

Во время, как целый ряд студенческих спортивных организаций субсидируется университетом (наширом), студенческая организация фашистов ежегодно получает от университета 7000 австр. шиллингов), «спортивный союз» поддерживается средствами своих членов. Каждая площадка, каждое плохонное помещение бралось с бою. В течение года союзом было организовано несколько состязаний с рабочими спортивными организациями. С большим успехом прошел организованный совместно с рабочим спортивным союзом спортивный праздник. Наиболее сильная секция союза — это футбольная. Затем легко-атлетическая. В футбольном состязании против университетской команды они показали блестящую технику и быстроту.

В этом году прибавились еще фехтовальная секция и секция джуджицу.

В противовес буржуазным студенческим организациям, не изжившим еще традиций корпораций, растет здоровая организация.

Е. Ратова

ХРОНИКА

Исполнитель И МГУ купил для лыжной станции на фабрике «Спортинтернат» 16 пар лыж. Единственный пар из этой партии при первом же употреблении сломался. Выделенная МРК комиссия для расследования этого дела установила, что лыжи сделаны из трухлявого и сушеного дерева, причем при покраске были заведомо замаслированы. Фабричное управление после больших спор объявлено 8 пар лыж, но 3 пары до сих пор не обменяли.

ХРОНИКА

У 19 мая на территории Парка культуры и отдыха на Воробьевых горах устраивается большой весенний студенческий праздник физкультуры. Предполагается участие 10—15 тыс. человек. Праздник откроется парадом и показательными выступлениями по легкой атлетике. В программе — гандбольный матч, волей-болл, массовые игры, катание на лодках по Москва-реке и др. В празднике примут участие все студенческие музыкальные оркестры Москвы. Постановлено начиная с этого года такие праздники — «встреча весны» — устраивать ежегодно.

Р При строящемся сейчас общежитии Сельскохозяйственной академии, рассчитанном на 1 000 чел., будет оборудован физкультурный зал, душ и антропометрический кабинет. Постройка закончится к осени.

КАК ИХ ПРОВОДИТЬ

(В порядке обсуждения)

В настоящее время второе стрелковое состязание в большинстве вузов закончилось.

Имея в виду, что в следующие годы студенческие состязания состоятся опять, необходимо указать отрицательные стороны, имевшие место в состязаниях 1928 года, и сделать некоторые пожелания на будущее.

В инструкции по конкурсу требовалось участие в состязаниях не менее 40% всего студенчества. Осознавшись к примеру с целым рядом Киевских вузов, мы можем сказать, что ни в одном из них не имелось такого количества студентов в стрелковых кружках. В лучших случаях участвовало 15—20%. И вот перед состязаниями во всех вузах Киева, а мы не сомневаемся, что и во всего Союза, происходило искусственное сколачивание кружка с целью достигнуть 40%. Вся подготовка к состязаниям такого огромного кружка ограничивалась стрельбой. Студентство шло в этот кружок с исключительным желанием использовать возможность бесплатной стрельбы 8—10 раз. Такое явление было в 1928 г., то же сказывается и в этом году. Отстреляли, провели кампанию и довольно, до января следующего года. Такое положение ненормально. Состязаний для студентов не должно быть. Если на стрелковом состязании можно расходовать деньги, а в течение всего года не проводить никакой практической стрелковой работы, это значит, что наши состязания ничего не стоят, так как действительных результатов они не дают.

Необходимо в следующие же соревнования ввести ряд изменений: проводить стрелковые состязания как действительную проверку всей стрелковой подготовки студенчества за год путем проверочной стрельбы один-два раза в месяц. Опыт Кооперативного института в Киеве показал в этом направлении лучшие результаты, несли в период подготовки к Всесоюзным стрелковым состязаниям.

В то же время мы считаем необходимым заменить стрельбу из «эско» на трехлинейную боевую винтовку образца 1891 года и проводить стрельбу из победных патронов Бутурлина-Смир-

ского, так как в целях практических боевая винтовка заслуживает большего внимания.

Необходимо одновременно оборудовать, если не для каждого вуза, то хотя бы для группы вузов (по территориальности) тир на 75—100 метров, чего до настоящего времени нет (в Киеве никак не достроят).

Нам могут возразить, что все это связано с материальными расходами. Но производятся же затраты на подготовку к всесоюзным студенческим стрелковым состязаниям? Эти-то средства и необходимо объединить. Проводить же стрелковые состязания по типу 1928 или 1929 года совершенно нецелесообразно.

В. Горкавенко

Редакция «Красного студентства» получает ежедневно большое количество фотоснимков и шлем от студентов с просьбой оценить их работы через фотостраничку.

Несмотря на то, что в предыдущих номерах были уже частично и без-первых, со стороны типичные недостатки в фотоработе наших студентов, мы все же имеем перед собой достаточное количество фактов, заставляющих нас более систематически разработать и объяснить на отдельных конкретных примерах некоторые принципиальные положения.

Поскольку все снимки присылаются с целью напечатания их в журнале, постольку к ним предъявляются особые требования: во-первых, со стороны содержания, и, во-вторых, со стороны технического выполнения.

О технике исполнения фото имеется достаточное количество руководств, и не в повторении их задача нашей фотостранички. По этой линии можно сделать только два указания: 1) для печати нужны контрастные и четкие отпечатки и 2) они должны быть на (по возможности) глянцевой бумаге или на более лучшем сульфитовом. Редакция твердо завлечена снимками, настолько плохо исполненными, что о напечатании их не приходится даже и думать. Здесь можно рекомендовать только относиться с большей внимательностью и любовью к своей фотоработе, что даст возможность совершенствоваться технически.

Но центром нашего внимания будет другое неприятное явление. Многие снимки убеждают в том, что даже хорошо владеющие аппаратом студенты не знают—что снимать и как снимать. Вопросу тематик и способом ее подачи и будет посвящен ряд наших фотостраничек.

Основное, что следует помнить, посылая в наш журнал фото, это—специфика журнала, как студенческого, и не потому студенческого, что в нем пишут учащиеся и помещают фото учащихся, а потому, что журнал освещает жизнь и учебу советского студента. Работа студентов-фотографов должна помочь журналу в этом отношении.

Занятия на лекциях, в лабораториях, оборудование учебных мастерских, работа на производственной практике, условия в общежитиях, борьба за новые формы быта, участие в общественной работе, спорт и т. д.— вот тот круг вопросов, интересных и нуждающихся в богатой иллюстрации.

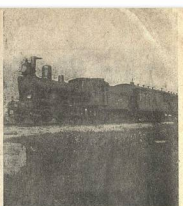
Несколько нижеприведенных примеров, которые при желании можно было бы сколько угодно умножить, более конкретно покажут нам, как не надо снимать. Например, один товарищ прислал фото с изображением идущего поезда (см. рис. 1). На обороте надписи: «На практику». Товарищ этот, наверное, думает, что достаточно правдив и симку тот или иной заголовок, напоминающий о студентах, и фото уже получает значение яркой иллюстрации студенческой жизни. Мы не вправе требовать от наших читателей столь богатого воображения. Рекомендуем подобным снимкам давать более подходящее название, например: «на дачу» или «на прогулку»—и оставить у себя на память о летнем отдыхе. Как видите, в данном случае, надпись доведет над изображением и может менять его смысл. Это плохо. Достоинство фото состоит именно в неподвижности содержания; надпись должна нести на себе лишь функцию уточнения времени и места, а не объяснения содержания снимка.

Также непонятно, какое отношение имеет к «Красному студентству» изображение красноармейцев (см. рис. 2), которые «ликвидируют свою неграмотность», как сказано в надписи к этому фото. Нам, конечно, очень приятно воочию увидеть рост культурной революции, в котором так активно участвует наше студенчество... но, простите, мы увлеклись и допустили ошибку: даже при самом внимательном рассмотрении этого снимка, все же вы не увидите ни одного студента. Как видно, красноармейцы в данном случае обучаются собственными силами, что явствует и из приведенного заголовка. В чем же дело? Оказывается, заснятая здесь часть является подшефной техникуму, присланшему это фото. Принадлежность снимка к учащимся доказана,— все в порядке! Но все же мы берем на себя смелость заявить—что подобный фото более подходит, например, к журналу «Красноармеец» или к «Военному вестнику», чем к студенческому журналу.

Посмотрите теперь на рис. 3. Ах! Какая прелестьная дача! «Классик дом у Ивана Ивановича» (то бишь у Бросовского культуртехнического и лесотехнического техникума). Во время «эпохи» выходила журнал «Столица и усадьба». Любители красноречия, дамы, могли впасть ими наловобываться на страницах этого журнала. Вот бы туда этот снимок! Чтобы возбудить большее уважение к этой иллюстрации, товарищ, приславший ее, любезно сообщает в скобках: «Бывш. двоюрод. М. Романова» (полагает «светлейшего»). Но увы,—в наших зачерствевших сердцах не пробуждается интерес к

«величественной тени российской истории», кстати—нет этого интереса и у «Красного студентства».

Снимок № 4 показателен с двух сторон. Во-первых, товарищи могут наглядно убедиться в том, что получается от недостаточного внимания к осенению и выдержке при фототрировании. Во-вторых,— полное непонимание запросов студенческой жизни сегодняшнего дня дает, в конце концов, результаты,

№ 2

граничащие с пошлостью. Приводим полностью надпись к этому фото: «Весна. Первая рама». Нам дурачелся—комментарии излишни,—факт говорит за себя.

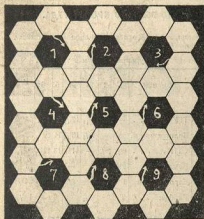
Примеров достаточно. Будем надеяться, что студенты-фотографы станут строже относиться к своей работе. Нам нужны снимки, возмещающие в себе широкий общественный интерес. Мы будем бороться с попытками сузить значение фото до границ личного и мелкого потребления.

Ю. Вебер

Ф
О
Т
О
С
Т
Р
А
Н
И
Ч
К
А

Говорящие соты

Задача № 43

Впишите в каждую клетку, кроме черных, по букве. При этом по шестиугольникам вокруг черных клеток должны у вас возникнуть различные слова, переплетенные между собою. Одни и те же буквы служат для образования разных слов. Всего образуется 9 слов—вокруг каждой черной по слову—каждое из них шестибуквенное.

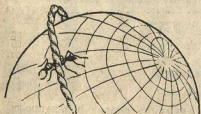
Направлениям вокруг черных клеток, которым нужно следовать при чтении слов, указаны стрелками.

Чтение всюду по направлению вращения часовой стрелки. Притом же начало стрелки указывает одновременно и начало слова—первая буква там, где начинается стрелка. Слова, заполняющие соты, имеют такое значение:

1. Публичный спор.
2. Знак, поданный для уведомления или предупреждения.
3. Горная порода.
4. Ложное обвинение.
5. Строящиеся у нас фабрики зерна.
6. Сторожья служба.
7. Человек, который на воде не тонет.
8. Вещь, которая давит на человека в течение всей жизни.
9. Безумно храбрый человек.

Легче верблюду

Задача № 44

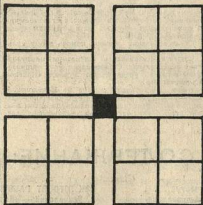
Экватор хотели обтянуть веревкой, но она оказалась слишком длинной—остаток в 10 метров еще болтался. Концы веревки все-таки сложили так, что она окружила землю на некотором от нее расстоянии. Изначел в 10-метров равномерно распределился вдоль всего экватора так, что веревка всюду была на одинаковой высоте над землей.

Веселые зачеты

Как велик промежуток от земли до веревки? Пройдет ли под веревкой человек не гнибаешь? Ну, а муравей—пролезет или нет? (Высота муравья около трех миллиметров.) Дайте ответ на глаз и потом, какова бы ни была ваша уверенность, проверьте ее расчетом.

Магический квадрат

Задача № 45

Расставьте числа от единицы до 16 в пустых клетках, в каждой клетке по одному числу, так, чтобы получилась одна и та же сумма во всех вертикальных и горизонтальных рядах, а также и по диагонали. Та же сумма должна получиться, если складывать отдельные числа в каждом из четырех меньших квадратов.

Без труда можно сообразить, какова должна быть эта сумма, так как сумма всех чисел есть $1+2+3...+15+16=136$.

Веселое соревнование

Развитие предложений

Задача № 46

Видеть, находить, бросать.

Предлагается читателям написать как можно больше предложений включающих три глагола:

Видеть, находить, бросать.

В каждом предложении должны заключаться все три глагола, хотя рядом с ними допустимы также и другие. Желательно возможно большее разнообразие предложений. Дается пять минут.

При составлении фраз можно употребить любую форму данного глагола, например: найденный, найдет и т. д.

Ответы задач, помещенных в № 14 журнала „Красное студенчество“

ЗАГАДКА НИТЕЙ

Задача № 40

Надо читать начиная с самых коротких нитей и постепенно переходя к буквам, стоящим у более длинных нитей.

Получается изречение: „учение в молодости—резьба на камне, в старости—черчение на песке“.

АНСТ, ЛЮБЯЩИЙ ПОРЯДОК

Задача № 41

На первой картинке анст во всех строках занимает второе по счету место.

На второй картинке—он впереди первой лошади, встретившейся в строке.

Наконец на третьей картинке анст всюду занимает четвертое место в строке.

ПАРТИЯ № 12 — италийская

Играла в малом чемпионате г. Воронежа.

Белые	Черные
Левицкий	Патюка
(Хабросов)	(Рафак)
1. e7—e4	e7—e5
2. Kf1—f3	Kf8—e6
3. СВ3—e5	СВ8—e5
4. e2—e3	d7—d6
5. e3—d4	e5—d4
6. c3—d4	c5—b6
7. 0—0	Сe8—d7

Вот слон, который знает свое дело. Белый конь принятая к своему слобу на 13. Жерта на 17 бесцельна, так как СС4 П:7 Кр8: 17, КИ3—g3-f3—g3 и в черные хладнокровно забирают лишнюю фигуру.

8. d4—d5
Слабо сыграно. Второй слон черных начинает давить на позицию короля.

8.	Кс6—e5
9.	Кс8—b6
10. КК3: e5	Сg4: e2

Ничего не длет, хотя и соблюдается выигранд 11. Фd1—e2 Кр8—e7 12. Фe2—d3 Крe7—f8 13. Кс6—d5 Фb8—g6

11. Фd1: e2	Фb8: e5
12. Фe1—c3	Кс8—b6
13. Фe2—f5+

Холостой выстрел! Черные в ответ закладывают футуристу бомбу, которая и взорвет королевское убежище.

13.	Крf8—B3
14. Фb5—e2	Крf8—e7

Маше вынужден уйти, ничего не сдвывая.

14.	h7—b5
-------------	-------

Тяжелой поступью пошел на короля нехотины. Что делать белым? На 15 h2—h3? Следует КК3—g4! и мат неминуем.

15. Крg1—b1	h5—h4
-------------	-------

ШАХМАТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ШАХСЕКЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛЮБРО ПРОЛЕТСТУДА.

Пехота выиграла дальше.

16. f2—f4?

Навстречу брошена пехота белых. Но у черных коварный план

КК8—h5

Просто и мудро!

Если f4f: e5, то КИ5—g3+18h2: g3; h4: g3 x, что называется выиграла ферзя.

17. Сс1—e3

18. Сd3: g6

КК5—g3+

Саласа.

Примечани П. С. Патюка студ. Воронежского рабфака. 16. . . .

М о с к в а. Рабфак институт провел состязание по шахматам между двумя общешкольными: Александровским и Саметовой. Победителем вышло Александровское.

На первом месте у. Немцов (9 из 9).

Турнир был проведен только благодаря энтузиазму участников: студобуро совсем не обратил внимания на работу шахматжурж. Нет помещения и шахматистары. Интерес же к шахматам растет у учащихся большой.

Студорганизации должны помочь этому культурному делу.

Т о м с к. Заканчивая шахматные международные соревнования. Соревнования были организованы согласно предложению журнала «Красное Судачество».

В них участвовало 6 команд по 15 человек. В каждой команде участвовала одна женщина-шахматистка. Соревнование использовало массы шахматистов. При Горстудбуро организанама в д.

сеция, которой отведена специальная комната с шахматистары.

Результаты турнира сведены в таблицу.

№	Ком'нам	1	2	3	4	5	6	Итого	Место
1	ТТУ	—	7	8 1/2	12 1/2	14	13	55	1
2	Политехникум.	8	—	7 1/2	13 1/2	11	12	52	2
3	СТИ	6 1/2	7 1/2	—	11	13 1/2	9 1/2	59 1/2	3
4	Землемери	2 1/2	1 1/2	4	—	7	9	24	
5	Средств. техн.	1	4	2	8	—	9	24	
6	Рабфак	2	3	2 1/2	6	6	—	19 1/2	

Томичи получают призы от журнала «Красное Судачество», согласно условиям, объявленным в № 6 журнала.

От Редакции шахматдела

Редакция получает много писем с просьбой почитать теоретические статьи по шахматам. К сожалению, за недостатком места, это не представляется возможным. Интересующимся теорией рекомендуем следующее издание: Б. Рот — «Современный учебник шахматной игры»; ч. I, Ц. 1 р. 25 к. Г. Я. Левенфиш — «Первые книги шахматиста», Ц. 2 р. 40 к. Эм. Ласкер — «Учебник шахматной игры», Гиз. Ц. 3 р.

СОДЕРЖАНИЕ:

Генеральная линия партии и пролетарское студенчество	Стр. 2	НАК ГОТОВЯТ РАБОЧИХ К ПОСТУПЛЕНИЮ В ВУЗ	Стр. 29
М. ШЕФЛЕР — Задачи перевербовки профессорско-преподавательского состава	4	С. Усачевский — «Патентованные» рабочие	4
А. КРАВЦОВ — На передовые позиции социалистического соревнования	6	Е. Синогневский — Кто из них богаче?	9
Ячeyна ВЛКСМ ИХХ — Вызов на соревнование	9	ЗА РУБЕЖОМ	30
ЗА КУЛЬТУРНУЮ СПОРТИВНУЮ — Беседы с тт. Ингуловым, Косаревым, Егоровым, Араловым, Суяновым и Артемовым	10	СТУДПЕЧАТЬ	32
А. МАКАРОВ — Опыт должен научить	12	А Шабанов — 6-е мая и студпечать	
З. ТУНИЦИЙ — Вторая тысяча	14	К. Пушков — 0 нас мало пишут	
Н. ХАРИТОНОВ — Приспосабливающиеся насекомые	16	ФИЗКУЛЬТУРА	36
ТАТЬЯНА ТЭСС — Весна студенческая	18—19	Л. Геркан — Готовься и лету	
П. КУДРЯВЦЕВ — Весна с точки зрения рабфаконца	18—19	В. Горькович — Нуши для ствольные соревнования	
С. ПЕТРОВ — Весна	18—19	Е. Ратова — Спортивный союз в Австрии	
С. ПЕТРОВ — Зачет	18—19	БИСЛОГРАФИЯ	34
НАРКОМПРОС. ПРИСЛУШАЙСЯ К ГОЛОСУ МАСС «НЕПРЕРЫВНАЯ» — В ДЕЙСТВИИ	20—22	А. Н. — В. Корчагин — Машина в строительном деле за границей	
Ф. Брутов — Приняла за гостей	22	А. Рендель — В. Штейнталь — Измерение интенсивности производства	
Ф. Емельянов — Встают с гудком		А. Рендель — Р. Грамшцх — «Отчего предприятия работают в убыток»	
П. Ильяш — Вторыми зовутся чужим		ФОТО-СТРАНИЦА	38
М. Раницкий — Притяну — рабфаконца		ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ	39
Кожанов — Медикам нужна непрерывная		ШАХМАТЫ	40
ГДЕ И ЧТО ДЕЛАЮТ ОКОНЧИВШИЕ ВУЗЫ	25	Оформление ВАРВАРЫ СТЕПАНОВОЙ	
Ю. Вебер — Пирого — сапожник, сапоги — пирожники		Прием в редакции с 12 до 5 час.	
Д. Яновский — 0 медиках плавных и доплавных		Ответственный секретарь редакции В. А. КАТАНЬИН принимает от 3 до 5 час. ежедневно, кроме понедельника и субботы.	
А. Аластов — Вылуная азбука		Адрес редакции: МОСКВА, 11, Соляная, 12, Дворец труда.	
Л. Мадонин — Бойкот саботажникам		комн. 214, телефон 3-85-54.	
Е. Бабухин — Чем болел ведущий			
А. АЛЕДКОВ — Кофейная мельница	28		

Отв. редактор Н. Чудиновский

Н. М. МИТРОПОЛЬСКИЙ

МОСТЫ Краткий курс.
С предисл. проф. Н. С. Стрелецкого.
М. 1929. Стр. VII+334. Ц. 4 р. 50 к., в пер. 5 р. 30 к.

Предисловие. От автора. Введение. Общие сведения. Деревянные мосты. Железные мосты. Каменные мосты. Железобетонные мосты. Архитектура мостов. Приложение — указатель. Для инженеров и техников. В небольшом объеме (около 15 печ. листов) изложены основы мостового дела во всей его совокупности. В русской технической литературе такое руководство появляется впервые.

МИТРОПОЛЬСКИЙ, Н. М., проф. **ПРИМЕРЫ РАСЧЕТА МОСТОВ ЖЕЛЕЗНЫХ, КАМЕННЫХ И ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ.** Под ред. и с предисл. проф. Н. С. Стрелецкого. (Печ.)
Для инженеров, техников и учащихся вузов.

ПЕРЕДЕРИЙ, Г. П., проф. **КУРС ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ МОСТОВ.**
(Печ.)

ПЕРЕДЕРИЙ, Г. П., проф. **КУРС МОСТОВ.** Конструкция, проектирование и расчет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МОСТЫ МАЛЫХ ПРОЛЕТОВ, КАМЕННЫЕ, ДЕРЕВЯННЫЕ И ЖЕЛЕЗНЫЕ. (Печ.)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МОСТЫ БОЛЬШИХ ПРОЛЕТОВ. Отдел I. Каменные мосты. С 255 фиг. Л. 1925. Стр. 238. **250.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МОСТЫ БОЛЬШИХ ПРОЛЕТОВ. Отдел II. Железные, балочные и арочные мосты. (Печ.)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МОСТЫ БОЛЬШИХ ПРОЛЕТОВ. Отдел III. Висячие мосты. М.—Л. 1928. Стр. XII+300. **5.—**
в перепл. **5.35**

ПЕРЕДЕРИЙ, Г. П., проф. и ГНЕДОВСКИЙ, В. И., инж.
МОСТЫ. Руководство для средних технических школ и курсов. Выпуск первый. **ДЕРЕВЯННЫЕ МОСТЫ.**
С 251 фиг. М.—Л. 1925. Стр. 208. **2.—**

ПРОКОФЬЕВ, И. П. **ЖЕЛЕЗНЫЕ МОСТЫ.** Обработка, сборка и установка. Для студентов вузов и инженеров. (Печ.)

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

К
Р
А
С
Н
О
Е

С
Т
У
Д
Е
Н
Ч
Е
С
Т
В
О

В ГОД ВЫХОДИТ 18 НОМЕРОВ

объемом по 48 стр. (5 печати. листов) в кажд. номере.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1929 год (18 № №) — 3 р. 50 к., с 1 января до 31 мая 1929 г. (11 № №) — 2 р. 30 к., на 3 мес. (с № 13) 1 р. 30 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА В ПРОДАЖЕ — 25 КОП.

ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ (НЕ СТУДЕНТОВ-СТИПЕНДИАТОВ) ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: ПРИ ПОДПИСКЕ — 1 р., К 1 МАРТА — 1 р. 50 к., К 1 ОКТЯБРЯ — 1 р., ДЛЯ ПОЛУГODOВЫХ ПОДПИСЧИКОВ: ПРИ ПОДПИСКЕ — 1 р., К 1 МАРТА — 1 р. 30 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (на циркуляра НАРКОМПРОСА, ВСНХ и НКПС, опубликованного ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКОМ НКП № 39 от 21/IX—28 г.).

Подписчики пользуются правом получения книг и учебных пособий по выбору из списка, публикуемого в № № 2 и 6 журнала: ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ на 4 руб. за особую доплату в 35 коп., ПОЛУГODOВЫЕ ПОДПИСЧИКИ на 2 руб. за особую доплату 20 коп.

Книги высылаются подписчику почтой.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ УЧАСТВУЮТ В РОЗЫГРЫШЕ ПРЕМИЙ.

10 марта в г. Москве состоялся розыгрыш книжных премий между годовыми подписчиками, подписавшимися до марта месяца. Розыграно 89 ценных премий на общую сумму 2 500 руб.

В начале мая состоится 2-й розыгрыш для подписчиков марта — апреля месяцев.

В число премий входят ценные библиотеки от 100 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Редакция журнала „Красное студенчество“, Москва, П. Солянка, 12, Дворец Труда, комн. 214, тел. 3-55-34. Уполномоченными являются профсоюз и ячейки во всех учебных заведениях. Главной к-рой подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 9, Госиздат, тел. 4-87-19. В отделениях, книоках и магазинах Госиздата, во всех книоках Всесоюзного контрагентства печати, также во всех печат.-телегр. конторах.

P/31
P10